
ДИАНА КЛЭР
БИТВА
ЗА
КОРОЛЕВУ

Диана Клэр
Битва за королеву

https://litres.ru/75035507
SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с того, что я, Таня Лазурная, одинокая заучка из Москвы, случайно прочитав надпись на древнем артефакте, попала в другой мир. Мир, в котором существует магия.

И вот теперь я учусь в самой элитной академии. Причём, аж на боевом факультете!

У меня появились первые верные друзья и первые заклятые враги.

И первая в жизни настоящая любовь... Любовь с глазами цвета грозового неба.

А еще я вынуждена скрывать страшную тайну. Ведь если о ней узнают, это навсегда разрушит все мои надежды на счастье...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	94
Глава 16	100
Глава 17	106
Глава 18	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Диана Клэр
Битва за королеву

Пролог

- Адептка Клири? - такой знакомый, такой желанный голос заставил меня вздрогнуть и едва не вскочить на ноги.

Я резко обернулась. Ротт стоял на пороге комнаты и пристально смотрел на меня.

Моя дрожащая рука инстинктивно потянулась к распахнутой книге и незаметно прикрыла изображение листком со списком литературы.

- Адептка? - в глазах Ротта промелькнула тревога. - С вами всё хорошо? Вы так бледны.

Я медленно встала и подняла взгляд. Наши глаза встретились. Его темно-серые и мои голубые. Его пытливые, выражающие беспокойство. Мои... влюблённые. Нет. Любящие.

В воздухе повисло звенящее молчание.

Я сделала глубокий вдох... Сказать ему или не сказать?

Мозг лихорадочно искал правильный ответ. Может, я ошиблась? Может, это просто совпадение? Мне так хотелось в это верить, но проклятый разум крушил мои робкие надежды с такой же холодной безжалостностью, с какой стальной меч рубит вражескую армию.

И моё глупое сердце - оно буквально кричало от боли и страха. Но не перед стражами порядка, как многие могли бы подумать. Нет! Больше всего на свете я боялась, что в глазах цвета грозового неба вспыхнет ненависть и презрение.

А этого я просто не переживу.

Нет, я ничего ему не скажу. Я буду хранить эту страшную тайну так долго, как только смогу.

Глава 1

- Всё в порядке, профессор Ротт, - голос мой прозвучал хрипло и едва слышно. - тут просто... очень душно.

Темно-серые глаза продолжали пристально смотреть мне в лицо, словно ища в нём что-то. Но что именно - этого я не могла понять. Прошло несколько долгих секунд, каждая из которых гулко отбивала в моей голове.

Бум, бум, бум...

Наконец, Ротт отвел взгляд, и его лицо вновь стало непроницаемым.

- Вам нужно больше бывать на свежем воздухе, - сухо заметил он. - Насколько я понимаю, адепт Нортон занялся вашей физподготовкой?

Я с облегчением выдохнула. Значит ли это, что он мне поверил? Словно невзначай, повернулась к злополучной книге и, стараясь унять дрожь в пальцах, медленно закрыла ее. Снова повернулась к декану.

- Да, - усилием воли заставила свой голос звучать твердо и спокойно. - Сегодня у нас было первое занятие.

- Я поговорю с ним. Пусть ваши занятия проходят на улице. Во всяком случае, пока тепло.

Я кивнула, радуясь, что разговор ушел в сторону моего обучения. Быстро собрала лежащие на столе книги и взгромоздила их на синий фолиант.

- А вы, как я вижу, даром время не теряли? - с одобрением взглянув на внушительную стопку, заметил декан.

Сердце снова сделало сальто-мортале. Божечки, лишь бы он не спросил, что я читала!

- Стараюсь, - я попыталась улыбнуться. Вышло довольно криво, но, похоже, профессор списал это на духоту.

- Хорошо, - он замолчал.

Его взгляд снова остановился на моём лице. И в нём было что-то такое... от чего по коже пробежали мириады искорок, а тело внезапно ослабло.

Таня! Остановись!

Но я не хотела останавливаться. Сердце внезапно запело, и мне показалось, что, если бы я захотела, я бы сейчас смогла взлететь в воздух и парить, как птица!

- Нам пора, - темно-серые глаза оторвались от моего лица. А странный блеск, заставивший меня трепетать, как пламя свечи, резко исчез. Миг - и передо мной вновь стоял холодный и бесстрастный профессор. - Герхард нас уже ждет.

Герхард? О чём он вообще?

Я растерянно посмотрела на декана. Что он вытворяет со мной?

- Герхард - это ваш тренер, - поняв мою растерянность по-своему, пояснил Ротт. - Или, думаете, я вас пущу на групповые занятия в таком неподготовленном виде? - В глазах промелькнула насмешка. - Чтобы ваша хилая тушка тормозила мне всю группу?

Я обиженно запыхтела. Нет, я, конечно, понимала, что он прав. Но, неужели трудно было выразить это в менее обидной форме?

- Адептка, вы долго собираетесь стоять? - в голосе профессора появились нотки раздражения.

- Нет, - я торопливо оправила платье и взялась за стопку, намереваясь отнести книги на место. - Я только верну...

- Не надо! - резко прервал меня Ротт. - Это магическая библиотека, и книги сами вернутся на свои места. - Идемте!

И не дождавшись моего ответа, мужчина резко развернулся и вышел за дверь. Я сломя голову бросилась за ним.

Меня раздирали совершенно противоречивые чувства! С одной стороны, я испытывала невыразимое облегчение, что он не заметил этот жуткий портрет. А с другой, я испытывала какое-то странное разочарование. Я не понимала этих резких перепадов настроения, этого блеска в глазах - и ведь мне это не показалось! С одной стороны, я ненавидела себя за мечты об этом мужчине, за робкие надежды. Но, с другой стороны, я не готова была отказаться от них. Я не желала убивать в себе это прекрасное чувство, доставляющее мне одновременно невыразимое счастье и такую же невыразимую боль.

Таня, ты окончательно запуталась...

Глава 2

Герхард оказался крупным, массивным мужчиной средних лет, о которых у нас обычно говорят "реальный амбал". Высокий, с круглым, румяным лицом, густой кучерявой шевелюрой, которую еще не тронула седина, и маленькими, похожими на острые льдинки глазами. Которые сейчас с некой смесью недоумения и пренебрежения разглядывали меня с головы до ног.

- Йен, это что? - он перевел взгляд на Ротта, который молча наблюдал за процессом "знакомства". Казалось, он говорит не обо мне, а о каком-то экзотическом насекомом.

- Это новоиспеченная адептка боевого факультета Мэйден Клири, - спокойно отозвался Йен, словно появление хилых девочек на боевом факультете было в порядке вещей.

- Ты бредишь? - Герхард с сочувствием посмотрел на него.

- Нет, - всё так же спокойно ответил Ротт. - И я привёл эту адептку к тебе, чтобы ты подготовил ее для групповых занятий.

- Что?! - пухлые щеки побагровели. - Рехнулся? С ее телосложением? Тьфу! - Он сплюнул на пол. - Какое, в бездну, телосложение! У нее теловычитание!

- Ты. Будешь. Ее. Учить, - спокойствию Ротта могли позавидовать все саламандры мира.

- Ах да? - с издевкой переспросил амбал.

Потом повернулся ко мне. Несколько секунд его ледяные глаза смотрели на меня с нескрываемым презрением. А потом, внезапно, его массивная туша оказалась рядом со мной - я и не заметила, как это произошло! И не успела я опомниться, как Герхард легонько толкнул меня в грудь и одновременно выполнил подсечку. Ойкнув от неожиданности, я тяжело плюхнулась на пятую точку, пребольно стукнувшись копчиком о твердый пол. Из глаз брызнули слёзы.

- Ты мне предлагаешь учить вот ЭТО? - с торжествующим видом Герхард повернулся к Ротту.

- Именно, - на лице профессора не дрогнул ни один мускул.

Да что они себе позволяют! Я готова была разрыдаться. Причём, сама не понимая, что меня больше ранит, безжалостность и презрение Герхарда или равнодушие Йена. Оба мерзавцы! Да чтобы их!

- Ты будешь ее учить, - продолжил Ротт, и в голосе его зазвучали металлические нотки, от которых мне стало не по себе. - Жестко, но корректно. Без оторванных конечностей.

Что?! Какие оторванные конечности? От шока я даже перестала всхлипывать.

Очевидно, Герхард тоже осознал, что профессор не шутит.

- Хорошо, - недовольно процедил он, словно смиряясь с неизбежным. - Но насчет конечностей не гарантирую. На крайняк ее подлатают в целительском корпусе. Не впервой.

- Покалечишь мою ученицу - я тебе оторву голову, - с ледяным спокойствием, от которого даже у меня по коже пробежал мороз, вымолвил Ротт. - Я тебе оторву голову. Потом пришью, подниму тебя и еще раз убью. Ты меня понял?

Профессор даже не повысил голос. Но атмосфера в зале внезапно заледенела - казалось, ее можно колоть ножом. И я отчетливо поняла, что профессор не шутит.

- Понял, - сухо буркнул Герхард.

- Отлично.

Герхард подошел ко мне и рывком поднял меня с пола.

- Сопли утри, - он с презрительным видом протянул мне платок. – Итак. Каждый день, после основных занятий чтобы была тут, как штык! Пять раз в неделю! И еще. Если ты собралась заниматься со мной, запомни два правила: не реветь и не жаловаться. Иначе вышвырну тебя. И пусть этот некрос хоть трижды мне голову оторвет.

Он мрачно взглянул на Ротта. Уголки губ профессора едва уловимо дрогнули, словно он пытался сдержать улыбку, но уже через мгновение лицо снова стало абсолютно каменным.

- Вот и договорились. Идёмте, адептка, я провожу вас до вашего корпуса.

За всю дорогу Ротт не проронил ни слова. Мало того, он даже ни разу не посмотрел на меня. Я молча семенила за ним, стараясь не слишком хромать - копчик, зараза, болел. Но мне было ясно сказано: "не жаловаться".

Доведя меня до входа в женское общежитие, Ротт лишь

коротко кивнул и оставил меня стоять перед дверью.

Ну что за человек...

Я проводила взглядом стремительно удаляющуюся фигуру и, тяжело вздохнув, направилась в нашу с Рондой комнату.

Похоже, мне светит веселая жизнь...

Глава 3

- Бодан, покажи-ка еще раз, - мысленно повторяя заклинание, чтобы не дай бог не забыть, я внимательно следила за движением кисти приятеля. - А, поняла. Два пальца соединить, а потом развернуть кисть на сорок пять градусов. Подожди, я сейчас попробую... Вармелуфт!

Мощный поток горячего воздуха, сорвавшийся с моей ладони, смел со стола котелок, книги, тетради и всё, что на нём еще лежало.

- Мэйди! - заорала Ронда, едва успев пригнуть голову, в которую чуть не влетела чернильница. Увесистая бутыль с оглушительным грохотом шмякнулась о стену и, срикошетив, брякнулась на пол.

К счастью, стекло оказалось крепким, а пробка сидела намертво - иначе вся комната, включая нас, присутствующих, оказалась бы в плачевном состоянии.

- Уфф, - Бодан оторопело уставился на меня. - Ты... это. Впервые вижу у новичка такую силу. Обычно с первой попытки едва нагревается ладонь, а ты тут настоящую бурю учинила. - Он окинул растерянным взглядом комнату, которая сейчас выглядела так, словно по ней прошелся мощный ураган.

Я огляделась по сторонам, любуясь делом рук своих. В переносном смысле, разумеется. Поскольку сказать, что я была

в ужасе - значит ничего не сказать.

- Эээ... - это было единственное, что я смогла выдавить.

- Так, ладно, - Бодан нагнулся и поднял с пола злополучную чернильницу. - Во избежание нанесения ущерба казенному имуществу и... - Он взглянул на побледневшую Ронду, - соседям, учить я тебя буду на улице. Там ты разве что листья с веток сметешь.

Я смущенно потупилась и покраснела. Не, ну я же не виновата, в конце концов.

- Орденраум!

Бодан щелкнул пальцами и принялся водить рукой по периметру комнаты. И - о чудо! - там, куда он направлял свою руку, разбросанные вещи тут же плавно взмывали в воздух и принимались медленно парить к столу, откуда я их так вероломно скинула. Минута - и комната выглядела так, словно ничего не произошло.

- Базовая бытовая магия, курс второй, - гордо пояснил парень, с удовольствием разглядывая наши с Рондой изумлённые мордашки. - Очень практичные заклинания. Но новичкам их проходить рано. Это филигранная работа.

- Ничего себе! - я аж задохнулась от восторга и зависти. Поскорей бы всему этому научиться! - Это ж сколько времени и сил можно сэкономить на уборке!

- Пока будете убираться ручками, - рассмеялся мой приятель. И, заметив недовольное лицо Ронды, которая явно не привыкла к работе по дому, ехидно добавил. - Не куксись,

это прекрасно развивает моторику.

Девушка возмущенно фыркнула.

- У меня с моторикой, чтоб ты знал, всё прекрасно! - она подняла в воздух свои изящные, холеные руки и быстро пошевелила длинными, тонкими пальцами. - Я, между прочим, на арфе играю, если ты не забыл!

- Бодан, может я еще раз... - начала было я, подняв руку и соединив два пальца.

- Нет! - хором воскликнули мои друзья, а парень подлетел ко мне и на всякий случай зажал мне рот ладонью.

- Ну фто вы факие дуфные, - промычала я сквозь его пальцы. Потом отодрала его руку от своего лица и расстроено вздохнула. - Ладно, на улице так на улице. Тогда вскипяти мне воду, как ты обещал.

- А вот это всегда пожалуйста! - благодушно отозвался приятель и, сделав еще одно почти неуловимое движение пальцами, поднёс руку к котелку и прошептал "Кохенвассер".

Посудина мгновенно наполнилась водой, а с пальцев парня сорвалось с десяток язычков пламени. На несколько секунд котелок словно запылал, а вода начала бурлить.

- Ничего себе скорость! - восхищенно выдохнула я.

Перед глазами возник наш с бабушкой старенький электрический чайник. Шумный, скрипучий. И жутко медленный. Ему требовалось не меньше полутора минут, чтобы вскипятить воду. А тут секунда - и готово! Магия!

- Ну? - требовательный голос Ронды выдернул меня из омута воспоминаний. - Так что ты там хотела заварить?

- А, да, - я встряхнулась. Потом подошла с своему шкафчику и достала оттуда пакетик с сушеной ромашкой. Высыпала на ладонь горстку цветочков и кинула их в котелок. - Теперь минут пятнадцать подождать, процедить и...

- И что? - нетерпеливо спросили оба моих приятеля, поскольку я не закончила предложение.

- Сюрприз, - лукаво улыбнулась я. - И вообще, Бодан, давай отправляйся к себе! У нас тут девчачьи дела пошли, нечего тебе сидеть тут и смущать нас. Потом всё увидишь. Спасибо за помощь!

Я шутливо подтолкнула друга к выходу. Тот попытался запротестовать, но ко мне присоединилась Ронда, и вдвоём мы довольно быстро оттеснили парня к порогу и вытолкали за дверь.

- Вот же спелись, змеюки, - добродушно пробурчал приятель. - Но я хочу видеть результат! Первым!

- Обещаю, ты будешь самым первым! Самым-самым! - я чмокнула воздух, поскольку руки мои были заняты дверью и удержанием сильного тела, которое таки норовило снова попасть в комнату. Так что на воздушный поцелуй у меня элементарно не хватало физических ресурсов.

- Ловлю на слове, - парень оставил попытки вломиться обратно. - Тогда я пошел.

- Иди, иди! - раздалось из комнаты. - У тебя вон саблезу-

бые волкособы, наверняка, не кормленные. Того и гляди, сожрут кого-то из несчастных студиозов. Хотя... - Хитрая мордашка Ронды возникла у меня за спиной. - Если бы этими студиозами были Мелисса или Клаус, я была бы не против. - Она кровожадно улыбнулась. - Ладно, шучу. Пусть живут.

Дверь, наконец, закрылась. И, судя по удаляющимся шагам, Бодан действительно ушел.

- Ну? - снова повторила Ронда, вопросительно глядя на меня. - Что теперь?

- А теперь...

Я достала из ящичка пакет с яйцами, - как же хорошо, что я не оставила их на столе! - вынула оттуда одно. Осторожно разбила скорлупу и отделила белок от желтка, разделив их по разным чашечкам. Потом отрезала дольку лимона, выжала несколько капель сока на желток, добавила ложечку оливкового масла и смешала всё это. Затем процедила отвар ромашки и добавила немного ароматной, янтарной жидкости к желтку. Снова как следует размешала. А потом залила получившуюся густую массу в заранее подготовленную бутылочку, которую я тоже выпросила у Бодана.

- Та-дам! - я закупорила бутылочку маленькой пробкой и с торжествующим видом подняла ее в воздух.

- И что это за бурда? - в голубых глазах Ронды отражалось непонимание с толикой разочарования. Похоже, она ожидала чего-то иного.

- Это смесь для мытья волос! - я аккуратно поставила бу-

тылочку на стол и принялась листать брошюрку по элементарной бытовой магии, ища свою закладку. - Сейчас добавлю маленькое заклинание для красоты волос и оставлю ее заряжаться. В книжке сказано, что для полноценного раскрытия его действия необходимо двенадцать часов.

- Ну... - протянула моя соседка, почти с пренебрежением глядя на пузырек с грязно-желтоватой жидкостью. - Выглядит это... это... - Девушка запнулась, явно подбирая слова. - Ну, в общем, это. - Не найдя подходящего или приличного эпитета, закончила она. - Выглядит оно весьма сомнительно.

- Посмотрим, - не обращая внимания на ее бурчание, я пробежалась глазами по заклинанию и мысленно повторила его несколько раз. Потом взяла со стола бутылочку, обхватила ее обеими ладонями и прошептала "Хаарешайнен". По пальцам пробежали золотистые искорки, и ладони на миг опалило приятным теплом.

Сработало! Именно так, как это было описано в книге. Я с удовлетворением опустила бутылочку обратно на стол.

- Вот и всё. Завтра попробую. Может, хоть на первое построение явлюсь в человеческом виде, а не с паклями на голове, - я огорчённо провела ладонью по сухим, блеклым волосам, скрученным сейчас в тугой пучок.

- Ну-ну, - всё еще с сомнением в голосе пробормотала Ронда. - Ладно, чем бы дитя ни тешилось...

- Лишь бы не вешалось, - со смехом закончила я. И мы обе расхохотались.

- Так, тогда давай сейчас мухой к Шелли за мазью для твоего несчастного копчика, - Ронда поправила сбившееся покрывало на своей кровати и решительно подошла к двери. - А потом к лестерам за формой!

Я непонимающе взглянула на нее.

- Ты что, забыла? - соседка округлила глаза. - Сегодня вечером получаем форму! Или ты завтра на построение в своей хламиде идти собралась? - Она насмешливо фыркнула.

- Забыла... Вот же я ворона!

Я даже не обиделась на подругу за хламиду, настолько эта новость оказалась приятной! Наоборот, я едва не кинулась обнимать девушку.

Ведь со всеми переживаниями у меня действительно совершенно вылетело из головы, что сегодня вечером мы должны получить нашу новенькую и, судя по рассказам Бодана, чудесную форму...

Глава 4

Мазь, которую сделала Шелли, оказалась на самом деле потрясающей. Уже через десять минут от ноющей боли не осталось и следа.

Всё же, наша рыженькая настоящий талант!

Счастье, что мы с ней сдружились. Поскольку, судя по решительному настрою Герхарда и Ротта, бегать я к ней теперь буду регулярно. Синяки и шишки залечивать.

Все эти мысли медленно проплывали в моём усталом мозгу, пока мы с ребятами сидели вечером в столовой, и я медленно дожёвывала свой ужин. Сегодня это был овощной суп с маленькими, безумно вкусными фрикадельками.

- Ну? И как вам форма? - голос Бодана заставил меня вынырнуть из раздумий.

- А вот завтра и увидишь! - Ронда кокетливо повела плечиком и, покраснев, тут же опустила длинные, пушистые ресницы.

Я внимательно пригляделась к соседке. А не влюблена ли она часом в нашего Бодана? А что, они вполне подходят друг к другу. И ее взбалмошный характер в его присутствии не так сильно проявляется.

Несмотря на то, что мы с Родной подружились, у нее нет-нет да и проскальзывало былое высокомерие. И порой вырывались обидные словечки по отношению к людям, стоявшим

ниже ее по социальной лестнице.

Чаще всего я просто игнорировала эти выпады, списывая всё на воспитание и привычки, привитые ей с пеленок. Но иногда не выдерживала, и тогда мы с ней яростно сцеплялись языками. Один раз даже дошло до битвы подушками. Правда, надо отдать ей должное, Ронда очень быстро спохватывалась и усмиряла свой вспыльчивый нрав. А потом долго извинялась.

Я прощала ей всё это, понимая, что в одночасье человек не может измениться и что ей придется пройти еще очень долгий путь, прежде чем она научиться уважать людей исключительно за их внутренние качества, а не за происхождение. И именно в этом Бодан мог ей очень сильно помочь. Поскольку в этом милом, удивительно добром парне не было ни капли высокомерия. Он словно и не был аристократом! А если учесть тот факт, что его отец был одним из самых влиятельных людей в столице, то характер моего друга можно было бы счесть настоящим феноменом.

Или он только с нами такой?

Я не знала ответа на этот вопрос. Но сейчас, глядя на вечно улыбающегося, удивительно теплого и дружелюбного мальчишку, я при всём желании не могла себе представить его в роли безжалостного боевика. Я не могла себе представить, что он может драться или даже убивать. Что в этих мягких, ореховых глазах может появиться жестокий блеск. А ведь он один из лучших на своём факультете...

В это мгновение предмет моих размышлений повернулся ко мне, и наши глаза встретились. Парень пристально смотрел на меня, и в его глубоких, карих глазах действительно на миг появился странный блеск. Но совсем не тот, о котором я только что думала. Другой. От которого мне стало не по себе.

Нет...

Я поспешно отвела взгляд, и принялась усиленно работать челюстями.

Я искренне надеялась, что мне показалось. Меньше всего на свете я хотела, чтобы Бодан влюбился в меня. Мне нужен был друг, с которым можно было поговорить обо всём на свете. С которым не нужно было притворяться, играть или постоянно носить маску. С которым можно было пошалить, шутливо побузить или даже поплакать.

Я не хотела терять такого замечательного друга. К тому же, они с Рондой куда больше подходили друг другу.

И, главное, я любила другого. Пусть безнадежно, но я любила профессора Ротта. Поэтому Бодан в качестве поклонника мне уж точно не был нужен.

Как же всё сложно! Я тяжело вздохнула, пытаясь успокоить все эти противоречивые мысли, которые сейчас крутились и яростно жужжали в голове, как рой взбесившихся пчёл, вырвавшихся из растревоженного улея.

- Форма просто отличная, - Шелли отодвинула от себя пустую тарелку и смущенно улыбнулась. - У меня никогда в жизни не было такого... красивого наряда.

Рука Арманда нашла под столом ее ладошку, и длинные, сильные пальцы нежно сжали ее.

Ух ты! А у них, похоже, всё развивается стремительно!

Я едва заметно улыбнулась. Моё сердце искренне радовалось за них обоих. Хоть у кого-то всё просто и понятно. К тому же, Шелли этого заслуживала, как никто другой.

- Ну что, по комнатам?

***

Утро выдалось бурное!

- Ронда! Куда ты дела мой гребень?!

На часах было без четверти десять. А в одиннадцать нам уже следовало явиться в главный корпус на построение.

Мы успели сходить в душ, и сейчас я стояла посреди комнаты в одном белье, с замотанной в полотенце головой и лихорадочно ища злополучную расчёску.

На кровати лежала аккуратно разложенная новенькая форма, состоявшая из строгой, синей юбки чуть выше колен, такого же синего, приталенного пиджака с золотой нашивкой и белой блузки с золотой застежкой на горлышке.

Я на секунду остановилась и с благоговением погладила плотную, мягкую, чуть переливающуюся ткань. Какая красота!

Лестеры оказались настоящими мастерами своего дела, и форма сидела на мне, как влитая, подчеркивая все... необходимые линии тела.

Глядя вчера на примерке в зеркало, я себя не узнавала. На

меня смотрела не забитая мышка Таня, а очень даже привлекательная девушка. Уверенная в себе и, главное, очень женственная.

- Вот твой гребень, ты его зачем-то в ящик запихнула! - Ронда сунула мне в руки расческу. - И что ты так нервничаешь?

- Волосы мокрые, - буркнула я и, сняв полотенце, принялась осторожно расчёсывать влажные пряди.

А ведь похоже мой шампунь на самом деле работает! Гребень легко проходил сквозь мокрые волосы, и на ощупь они казались мягкими, как шелк.

- Роооонда! - я с мольбой посмотрела на соседку.

- Ну, что тебе, чудовище? - шутливо отозвалась та, торопливо одеваясь. - Еще что-то потеряла?

- Неее, - жалобно протянула я. - Ты... случайно не запомнила вчерашнее заклинание на теплый поток воздуха? Ну, которое мне... не удалось.

- Случайно запомнила, - хохотнула подруга, застегивая свой пиджак. - И даже уже испробовала. - Она насмешливо хмыкнула. - И у меня ничего не разлетается по сторонам.

Выглядит она просто потрясающе!, - промелькнуло в голове. Какая же она эффектная!

- А можешь?..

- Могу, - Ронда оправила складки на юбке и подошла ко мне. - Что делать?

- Давай ты легонько будешь обдувать мои волосы, а я буду

расчесывать и укладывать их.

Через полчаса я была уже высушена и одета. И пока я застегивала последнюю пуговичку на пиджаке и поправляла волосы, Ронда, отойдя на несколько шагов, молча разглядывала меня с видом знатока искусства, стоящего перед мировым шедевром. Во всяком случае, ее глаза выражали такое же восхищение.

- Ничего себе... - наконец, выдохнула она. Потом осторожно провела пальцами по моим волосам. - Это же настоящее золото. Я такого еще в жизни не видела! Просто волшебство. Знаешь, у меня дорогие средства для волос, но такого эффекта никогда не было! - Она с сожалением вздохнула. - И форма тебе невероятно идёт! Ты как... настоящая королева.

Я вздрогнула. По спине пробежал холодок, в груди неприятно кольнуло, а перед глазами снова предстал портрет женщины-предателя. Но я быстро поймала себя.

Ронда ведь ничего не знает о моей тайне. Она просто хотела сделать мне комплимент.

Я с силой выдавила из себя улыбку.

- Спасибо!

- А сделаешь для меня такое же средство? - глаза девушки загорелись. - Только для моего цвета? Я куплю всё, что скажешь, и еще заплачу за работу! Заодно и денег заработаешь.

- Сделаю, - теперь моя улыбка была уже абсолютно искренней. - Ну, что, пошли?..

Глава 5

Атриум гудел, как растревоженный улей. Сотни адептов со всех курсов сновали туда-сюда. Отовсюду слышались обрывки приветствий, разговоров, взрывы хохота.

На мгновение я почувствовала себя первоклассницей, пришедшей на свою первую в жизни линейку первого сентября. С белыми бантами и букетом гладиолусов.

- О! А вот и наши дев... - Бодан осекся на полуслове и в изумлении уставился на меня. Глаза его стали не просто огромными. Они стали квадратными. - Мэйди?.. - Недоверчиво протянул он.

Ронда тихо рассмеялась. И я могла ее понять, уж очень комично выглядело сейчас лицо парня.

- Ты куда мою маленькую девочку дела, признавайся? - отойдя от первого шока, выдавил Бодан. Потом обошел меня со всех сторон, восхищенно цокая языком. Потрогал мои волосы. - Ну ты даешь, подруга! Такую красоту от людей прятать!

Я смущенно улыбнулась. Не привыкла я к комплиментам, если честно.

- Ну что, тогда позвольте предложить вам руку, леди... - парень галантно поклонился. - Дабы препроводить вас к нашему боевому сообществу.

- Лишь бы не сердце вместе с рукой, - рассмеялась я и

шутливо подала ему лапку.

Краем глаза заметила, как уныло поникли уголки губ моей соседки. Вот же черт! Она еще того гляди ревновать начнёт! Надо будет выбрать минутку и поговорить с ней откровенно. Объяснить, что Бодан для меня только друг и ничего больше.

Но сейчас вот этот самый друг торжественно вел меня через весь зал к довольно внушительной группе парней в черной форме, собравшихся в самом дальнем углу. И по мере того, как мы продвигались вперед, смех и разговоры умолкали, уступая место торжественной, почти звенящей тишине.

Я чувствовала на себе изумлённые взгляды адептов, которые привыкли видеть меня в убогом платьишке и с нелепым пучком на голове. Десятки взглядов. Женских, в которых сквозила откровенная зависть. И мужских, в которых отражалась целая гамма эмоций - от восхищения до почти неприкрытого вожделения, от которого мне, если честно, становилось не по себе.

Я старалась не смотреть в сторону Мелиссы и Клауса, но, не выдержав, повернула голову... и столкнулась с парнем взглядом. И от того, что я увидела в его глазах, по коже пробежали ледяные мурашки, а рука, лежавшая на руке Бодана, непроизвольно дернулась. В серых глазах Клауса отражалось бесстыдное желание. Грубое, пошлое. Его глаза буквально раздевали меня, тогда как на губах играла самодовольная, мерзкая ухмылка человека, привыкшего получать всё, что

он захочет.

Я резко отвела взгляд. Щеки опалило неприятным жаром. Почему-то жутко захотелось если не сбежать из этого проклятого атриума, то, по меньшей мере, натянуть юбку на колени. Что было, разумеется, невозможно.

- Бодан, прекрати устраивать представление, - едва слышно зашептала я. - Неудобно.

- Забудь это слово, Мэйди, - так же тихо отозвался приятель. - Ты будущий боевик. Даром что девушка. Научись вести себя, как королева. Сильная и уверенная в себе. Или тебе нечего делать на нашем факультете.

И снова это злосчастное словечко. Королева! Неужели оно теперь будет преследовать меня постоянно?

Через минуту, показавшейся мне целой вечностью, мы, наконец, подошли к моим будущих сокурсникам.

- А вот и наша Мэйди! - торжественным тоном представил меня Бодан. Потом отпустил мою руку и чуть подтолкнул вперед. - Знакомьтесь.

Я смущенно подняла взгляд и принялась разглядывать парней, с которыми мне предстояло учиться. Все, как один, крепкие, высокие, мускулистые, одетые в черное, они выглядели настоящей армией.

- А ты не говорил, что наша девочка будет такой... ммм... привлекательной, - высокий белокожий блондин скандинавского типа восхищенно присвистнул. - Я-то ожидал увидеть талантливую замухрышку, а тут вон оно как!

- Я никогда не называл Мэйди замухрышкой, Йохан! - запротестовал Бодан. - Но, в остальном, да... для меня всё то, что ты сейчас видишь, тоже оказалось сюрпризом. - В глазах парня заплясали добрые смешинки.

- Ладно, не будем смущать нашего нового товарища, - от группы отделился высоченный бугай, похожий на медведя гризли, и протянул мне свою огромную, широкую лапищу. - Меня зовут Ренард! Третий курс! Добро пожаловать в наше дружное семейство.

- Мэйди... - я легонько пожала его пальцы, каждый из которых по толщине мог сравниться с моими запястьями.

Каюсь, было огромное желание потыкать его бицепсы, такими внушительными они выглядели. Но я сдержалась. Наверняка, у меня еще будет возможность не только потрогать их, но и прочувствовать всю их силу на своей бедной шкурке. Усилием воли отогнала эту нелепую и одновременно пугающую картинку.

- А это Магнус, Лекс и Ракард, - принялся представлять мне своих приятелей Бодан. И, заметив моё растерянное лицо, поскольку все эти богатыри в черном, за исключением гризли, казались мне на одно лицо, с улыбкой добавил. - Постепенно всех запомнишь. И со всеми перезнакомишься. Не пройдёт и месяца, как будешь узнавать каждого по захвату и подсечкам.

Ребята дружно расхохотались. А я, видимо побледнела, поскольку гризли дружелюбно потрепал меня по плечу.

- Не переживай, Мэйди, мы тут добрые. И ты это... привыкай к нашим шуткам. Ну и не только к ним... Хм... - Он замялся, явно подыскивая слова. - Мы не особо придерживаемся изысканных манер. Дам у нас до сих пор на факультете не было. Поэтому уж прости, если твои нежные ушки будут периодически выслушивать не самые пристойные слова. Не привыкли мы особо сдерживаться.

Ха! Знали бы эти бугаи, как ругается наша дворничиха! Боюсь, им до ее богатого лексикона и виртуозности в его использовании еще учиться и учиться.

- Ничего страшного, - я хмыкнула, вспоминая эту пухленькую, совершенно безобидного вида женщину. До момента, пока она не отрывала рот. - Как-нибудь переживу.

- Вот и чудненько, - расплылся в улыбке Бодан. - Тогда...

Договорить ему не дали. По залу пронесся гулкий удар гонга. Все разговоры вмиг смолкли, а адепты, как один, вытянулись по струнке.

- Сейчас ректор будет толкать свою фирменную речь, - шепнул мне на ухо приятель.

- Итак, мои дорогие юноши и девушки! - зазвучал над нами скрипучий, усиленный магическим заклинанием, голос Маурициуса Альтерманна. - Приветствую вас в стенах самого лучшего учебного заведения Лаарны! Звание ЛАМовца - это, можно сказать, элитная метка!

Раздались восторженные хлопки, но ректор поднял руку, и вновь воцарилась полная тишина.

И как ему это удается? Нашим учителям требовалось минимум пять минут, чтобы утихомирить класс. А тут едва уловимое движение рукой - и вакуум.

- За время существования нашей Академии мы выпустили в свет несчётное количество высококлассных специалистов различного профиля. От боевиков, которые бессменно охраняют наше государство, до мастеров творчества, создающих бесценные шедевры искусства и заботящихся о гармонизации атмосферы...

Голос ректора убаюкивал, а радужные отблески стеклянной мозаики на стрельчатых окнах погружали моё сознание в своего рода медитативное состояние.

Я медленно обвела взглядом зал. Глаза всех адептов были прикованы к старичку, стоявшему на возвышении перед высоким пюпитром в центре зала. На лицах новичков было написано благоговение. А лица ветеранов выражали целую гамму эмоций: от снисхождения и лёгкой заинтересованности до нетерпения и какой-то чуть ли не обреченности. Очевидно, они уже наизусть знали всё, что ректор собирается сказать.

- Создатели Академии вкладывали в нее идею...

В это мгновение я буквально физически почувствовала на себе чей-то взгляд. Он будто прожигал мой затылок. Инстинктивно обернулась и... встретилась взглядом с профессором Роттом. Темно-серые глаза смотрели на меня с откровенным изумлением и восхищением. Но не только. Одновре-

менно с этим, во взгляде декана сквозила какая-то необъяснимая горечь.

Поймав мой взгляд, он поспешно отвернулся, и лицо его приняло равнодушное, холодное выражение. Словно он и не смотрел на меня еще пару секунд назад. А я, отчего-то смутившись, опустила глаза.

- Нашу Академию уважают не только в Лаарне, она знаменита и за пределами нашего замечательного государства. Некоторые наши профессора являются представителями других стран и даже других рас, что также является отличительной чертой нашего учебного заведения. Никому до нас, к примету, не удавалось наладить сотрудничество с вампирами и оборотнями...

Я еще какое-то время украдкой, сквозь ресницы, любовалась статной, прекрасной фигурой и горделивой осанкой декана. Всё же Ротту не было равных тут, в зале. Он излучал какую-то невероятную силу, надежность и, как бы абсурдно это ни звучало, тепло. Хотелось подойти к нему, прижаться и уткнуться носом ему в грудь. И услышать тихое: Всё будет хорошо, Таня...

- На этом объявляю официальную часть закрытой! - голос Маурициуса Альтерманна выдернул меня из сладких грез. - И приглашаю всех адептов на традиционный банкет!

- Ура! - пронеслось по рядам. Разноцветная масса студентов словно отмерла, зашевелилась и пестрым потоком устремилась в сторону столовой.

Я растерянно посмотрела на Бодана. Мол, что делать, куда идти? Но не успел парень ответить, как меня придержала за локоть чья-то рука. Я обернулась, ожидая увидеть Шелли или Ронду, но... снова встретилась взглядом с темно-серыми глазами.

- Адептка Клири, - голос Ротта звучал сдержанно, по-деловому. - Могу я попросить вас зайти ко мне в кабинет. Нам надо обсудить график и некоторые детали наших с вами занятий. Теперь, когда у меня на руках есть расписание, я могу выдать вам подробный план.

- Да... - я нерешительно взглянула на Бодана, который с открытым ртом наблюдал за этой сценой. - Я тогда... потом подойду к вам?

- Я подожду теб...

- Не переживайте, адепт Нортон, я провожу вашу сокурсницу до столовой, - холодно прервал его Ротт. - Идёмте, адептка.

Не дожидаясь моей реакции, он развернулся и принялся прокладывать дорогу через хлынувший в столовую поток студиозов. А мне ничего не оставалось, как припустить за ним, оставив Бодана стоять с ошеломлённым видом.

И что Ротту понадобилось от меня? Прямо сейчас...

Глупое сердце ёкнуло и... учащенно забилось.

Глава 6

- Заходите, адептка, - Ротт распахнул передо мной дверь.

И вот я снова оказалась в этом странном кабинете. Кабинете могущественного темного мага, где гостей ожидали два светло-голубых, удивительно удобных кресла. Где на светлых полках ровными рядками выстроились книги по некромантии. Где ковер был таким мягким, а хозяин кабинета таким холодным.

Я послушно зашла внутрь.

- Итак, Мэйден, - Ротт быстрым шагом прошел к столу. - Для начала давайте договоримся, что вы будете приходить сюда каждый день сразу после занятий с Герхардом. Уверен, моя помощь не окажется лишней. Как вы уже успели заметить, он не слишком щепетилен. А раны и синяки я, поверьте, залечиваю даже лучше вашей подруги. - Его губы дрогнули в едва сдерживаемой улыбке.

Я кивнула, тоже не удержавшись от улыбки. Неужели он прослышал о мази для копчика?

- Далее, - он жестом указал мне на одно из кресел. Я быстро села на краешек. - Перво-наперво нам надо заняться вашим потоком. Сначала обнаружить его источник, а потом научиться управлять им. Отпускать и блокировать. Поскольку, как я уже говорил, на данный момент вы как слепой котенок. И, учитывая силу вашего потока, можете натворить много

бед. - Он грозно взглянул на меня, видимо желая усилить свои слова, но потом черты лица смягчились, и профессор добавил. - Разумеется, неосознанно. Никто и не думает вменять вам... злые намерения.

Мне показалось, или он как-то слишком пристально на меня посмотрел? По спине пробежал холодок, а перед глазами вновь вспыхнул образ хрипящего в предсмертных судорогах насильника.

- И потому я предлагаю начать занятия как можно скорее, - он обошел стол и направился ко мне. - А именно, прямо сейчас.

Его статная фигура остановилась прямо передо мной, и у меня перехватило дыхание. А сердце заколотилось, как бабочка, пойманная в банку, в предчувствии чего-то... неизведанного.

От Ротта исходило какое-то странное, едва уловимое тепло. С одной стороны, оно успокаивало - хотелось свернуться калачиком и завернуться в него, как в пуховое одеяло. Но, одновременно с этим, оно будоражило, заставляя пальцы дрожать, а тело наполняться искорками, похожими на пузырьки в бокале новогоднего шампанского.

- Да, – тихо прошептала я. В горле пересохло от волнения.

- Хорошо, - это прозвучало словно с облегчением, как будто Ротт боялся, что я могу отказать. - Тогда встаньте, Мэйди.

Не чувствуя под собой ног, я послушно поднялась с кресла.

- Закройте глаза, - голос декана звучал мягко, в нём проскальзывали странные, обволакивающие нотки.

Я вопросительно взглянула на него. Зачем?

- Доверьтесь мне, Мэйден, - темно-серые глаза встретились с моими, и я утонула в их глубине. - Вы ведь доверяете мне?

- Да, - едва слышно выдохнула я. Закрыла глаза.

В комнате воцарилась тишина. Густая, тягучая. Казалось, время сначала замедлилось, а потом застыло. Неподвижный воздух казался мягким, как в августовскую ночь. Он окутывал меня темным, приятным, испещренным мерцающими звездами покрывалом. И постепенно все хаотичные мысли, метавшиеся в моей голове, начали замедляться, а потом и вовсе исчезли. Осталась приятная, благостная пустота...

- Теперь, когда вы очистились от ненужных мыслей и эмоций, попытайтесь исследовать своё тело и обнаружить место, где мерцает ваша искра, - голос декана звучал всё так же мягко.

Я сосредоточилась. Ноги... Руки... Плечи... Шея... Грудь... Ниже...

Моя рука непроизвольно потянулась к солнечному сплетению.

- Хорошо, - прошептал у меня над ухом голос Ротта. - Теперь ничего не бойтесь.

Я почувствовала, как его ладонь легла мне на живот. Тело мгновенно отреагировало, кровь прилила к щекам, а вни-

зу живота заныло. Но, помимо этого, я внезапно ощутила, как моя искорка, еще секунду назад, такая слабенькая и едва уловимая, начинает разгораться. Всё ярче и ярче, всё сильнее и сильнее. Стремительно разрастаясь и заполняя своим мощным пламенем всё моё тело. Повинуясь какому-то внутреннему импульсу, я распахнула глаза и... едва не ахнула. Воздух вокруг меня мерцал голубоватым свечением. Словно перед глазами раскинули лазурную, переливающуюся, сотканную из волшебных нитей, сеть.

- Профессор? - я подняла взгляд и растерянно посмотрела на Ротта, который сейчас тоже казался лазурным. - Что это?

На лице Ротта появилась легкая улыбка.

- Это ваш поток, Мэйди. Отпустите его, не бойтесь. Я рядом.

И я отпустила. Почему-то это последнее "я рядом" вытеснило из моего сознания остатки страха и неуверенности. Я отпустила свой поток! Я смотрела, как магия буквально стекает по моим кистям к кончикам пальцев. Как она заполняет не только меня, но и весь кабинет подобно прорвавшейся плотине. Как всё вокруг искрится и мерцает, словно сотни новогодних ёлочек разом зажгли свои огоньки. Я отпустила свой поток без малейших раздумий и сомнений, чувствуя у его истока надежную и одновременно волнующую меня руку... Йена.

Я не знаю, сколько времени мы так простояли, слившись в одно целое и словно покачиваясь на волнах моей силы...

Время потеряло свою структуру, и я впервые в жизни ощутила, что такое вечность. Блаженная, счастливая.

- А теперь верните ваш поток в тело, - словно издалека донёсся до меня голос Ротта. - Тихо, осторожно. Позовите его. Он послушается. Ничего не бойтесь, я рядом.

Это "я рядом" звучало для меня каким-то магическим заклинанием. Странным, блаженным, волнующим и... нежным. Повинуясь ему, я потянулась руками за мерцающим, голубым воздухом и принялась ласково собирать его. И - о чудо! - эта мощная стихия повиновалась мне! Голубая магия возвращалась через кончики моих пальцев к своему истоку. И, не прошло и минуты, как воздух вокруг снова стал прозрачным. Лазурное свечение рассеялось... и единственное, что напоминало о произошедшем - это была крошечная, серебристо-голубая искорка, теплящаяся у меня в животе. И рука Йена, всё еще лежащая на моём солнечном сплетении.

- Это просто... невероятно, - выдохнула я.

А в голове пульсировала одна единственная мысль: пусть этот момент продлится как можно дольше!

- Вы молодец, Мэйден, - словно слыша мою немую просьбу, профессор не торопился убирать руку. В голосе декана боевого факультета звучала какая-то странная, почти пронзительная нежность. - Я не думал, что вам удастся это с первого раза.

Бесконечная, всепоглощающая любовь нахлынула на меня горячей волной. Я подняла голову, и наши глаза снова

встретились. Мне даже показалось, что в его грозовом небе замерцали мои голубые блики. Я непроизвольно облизнула губы...

- Тогда на сегодня наше занятие закончено, - рваным движением, словно оно стоило ему огромных усилий, Ротт оторвал руку от моего живота и, развернувшись, направился к своему столу.

Я почувствовала себя чуть ли не осиротевшей. Разочарование накрыло меня с головой, глаза предательски заблестели. На что я надеялась, этого я не могла бы объяснить даже самой себе. Или, скорее, не решилась бы.

- Не пытайтесь повторить это самостоятельно, - тон декана снова был отстраненным, почти холодным. - Вы не удержите поток. Мы будем тренироваться вместе, пока я не буду убежден, что вы полностью владеете своей силой.

Я, внезапно, почувствовала жуткую усталость. Тело ощущалось свинцовым.

- Да, поняла, - это было единственное, на что меня хватило.

- Выпейте это, - у моих губ возник бокал с зеленоватой жидкостью. - Не бойтесь, это всего лишь укрепляющее зелье. Вам необходимо восстановиться. Организм тратит огромные ресурсы на управление потоком. И, пока вы не подчинили его окончательно, вы будете чувствовать слабость.

Я кивнула и послушно сделала несколько глотков пряного, со вкусом горьких полевых трав и мятной прохладой на-

питка. Хотя, в глубине души я знала, что моя слабость - это не только последствия потока. Это и мои чувства - противоречивые, волнующие. Это моя любовь - счастливая, пьянящая и одновременно болезненная, потому что ускользающая и недосягаемая.

- Ну? Пришли в себя? - глаза Ротта пытливо вгляделись мне в лицо.

- Да, - прошептала я.

Мне действительно стало лучше. Тело вновь обрело мышцы, а не растекалось по креслу подобно медузе.

- Хорошо, - профессор поставил пустой бокал на стол. - Тогда перейдем к следующей теме наших занятий. А именно, к древнему языку заклинаний. Полагаю, вы ничего не слышали о ларниите?

Я мотнула головой.

- Так я и думал. Дело в том, что те, кто готовится на боевой факультет, заранее проходят азы ларниита. И это именно то, что вам придется наверстать.

Он взял со стола маленькую книжецу и протянул ее мне.

- До следующего занятия пройдите хотя бы алфавит. Присмотритесь к буквам, привыкните к ним. Не пытайтесь пока читать, это мы попробуем вместе.

Я с интересом взглянула на темно-серую, строгую брошюрку.

Непонятно, почему тайный, мистический волшебный язык заковали в такую неприглядную упаковку.

На обложке черным готическим шрифтом было выведено:

Основы лаарниита. Базовая подготовка для студентов.

Я медленно прочитала это вслух. Как интересно звучит мой голос. Словно это не я говорю. Или я, но не на своём языке… Да и буквы диковинные. Но почему-то понятные.

Подняла глаза, чтобы спросить Ротта, что это за глюк такой, и увидела темные, почти черные, расширившиеся от изумления глаза…

Глава 7

- Откуда вы знаете лаарниит? - голос преподавателя звучал требовательно, почти сурово. - Отвечайте! Вас кто-то учил?

Сердце бешено заколотилось. Да что происходит? Почему он так накинулся на меня?

- Мэйди, отвечайте! - с нажимом повторил Ротт. - Кто вас научил?

- Да никто меня не учил, - понимая, что врать не имеет смысла, прошептала я. Тут уже не прокатит версия с какими-то вымышленными бабушкиными клиентами, как это прокатило с шахматами. - Я не зна... - Осеклась. От внезапной перемены его тона, в котором теперь отчётливо слышались металлические, почти жесткие нотки, у меня защипало в носу. Хотелось закрыть лицо ладонями и расплакаться, но я нечеловеческим усилием воли выдержала пытливый взгляд темно-серых глаз.

Ротт опустился передо мной на корточки и пристально вгляделся мне в лицо. На мгновение мне показалось, что его темные глаза сканируют меня, а невидимые щупальца прощупывают мой мозг, каждую его клеточку. Потом черты прекрасного лица смягчились, и декан снова поднялся на ноги.

- Вы ничего не хотите мне рассказать, Мэйди? - он устало потер виски. - Я вижу, что вы не лжете. Но явно что-то

скрываете. - Его ладонь накрыла мою руку. - Доверьтесь мне.

Несколько секунд внутри меня происходила кровавая, почти смертельная битва. Желание довериться мужчине, которого я любила, который уже не один раз вытаскивал меня из всевозможных передряг и которому я явно была не совсем безразлична - а я это знала, сердцем чувствовала, несмотря на его напускную холодность! - отчаянно боролось с паническим, почти животным, парализующим разум страхом, что, если он узнает то, что вчера открылось мне... он возненавидит меня навсегда. А этого я не просто не переживу.

Я никогда не думала, что можно так сильно любить! Читая романы, я полагала, что писатели специально добавляют драматизма переживаниям главных героев, желая приукрасить сюжет. До сих пор я до конца не понимала выражения "разбитое сердце", считая его просто красивой и эффектной метафорой. И уж точно не представляла, что от несчастной любви можно умереть...

Как же я ошибалась! Сейчас, в этот самый момент, сидя напротив человека, который всего за несколько дней стал мне дороже жизни, я понимала и Анну Каренину, и Джен Эйр, и Мэгги Клири из "Поющих в терновнике". Я понимала всех этих женщин, для который любовь стала почти равной самой жизни.

Спроси меня кто сейчас, согласилась бы отдать жизнь за Ротта, я бы, не думая, ответила: Разумеется! Не глядя!

Но сказать ему правду... На это у меня не хватало духа.

- Мне нечего вам сказать, профессор, - хрипло выдавила я и опустила глаза.

На несколько секунд в воздухе повисло тяжелое, мучительное молчание. Я сидела, затаив дыхание и тупо уставившись в пол. Мне казалось, моё сердце так сильно бьётся о ребра, что его гулкие удары слышно даже на другом конца академии. Боже, прошу тебя, пусть он мне поверит! Я не хочу его потерять!

- Хорошо, - прозвучал тихий ответ. И в голосе декана я отчётливо уловила нотки разочарования.

Я едва слышно выдохнула и бессильно откинулась на спинку кресла. Тело словно рассыпалось на тысячи фрагментов, и я не в силах была удержать его в вертикальном положении.

Похоже, мне понадобится еще один бокал этого укрепляющего зелья, иначе я не дойду до своей комнаты, - туманно пронеслось в моё усталом мозгу.

- Давайте я провожу вас в столовую, - Ротт встал, выжидающе глядя на меня. Потом, увидев, что я не состоянии подняться сама, медленно протянул мне руку.

Я взялась за нее и, придерживаясь свободной рукой за подлокотник, рывком встала на ноги. Перевела дыхание и постояла немного, пока колени перестали быть ватными.

Настроения праздновать не было. Мне сейчас просто хотелось побыть одной. Вернуться в комнату и выплакаться, как следует, пока никого из моих друзей не было рядом. Я

очень любила и ценила их, но сейчас мне жизненно необходимо было выплеснуть все накопившиеся эмоции.

Иначе я не выдержу...

- Я хочу домой, - прошептала едва слышно.

К моему удивлению, Ротт не стал возражать. Он понимающе кивнул и, не отпуская мою руку, повел меня, как маленького ребенка к двери.

Молча мы дошли до женского корпуса, блуждая по безмолвным, пустынным коридорам. И лишь, когда мы стояли перед дверью, ведущей в общежитие, Ротт нарушил молчание.

- Мэйди, жду вас завтра после Герхарда, - его глаза несколько мгновений пронзительно всматривались в моё лицо, словно ища в его чертах что-то. Потом резко отвел взгляд. - Отдохните. Вам предстоит нелегкий день.

И, как обычно, не попрощавшись, развернулся и быстрым шагом направился к лестнице. А еще через секунду его черная фигура исчезла из виду. Я подождала, пока стихли последние отголоски шагов, устало толкнула дверь. И... оторопела.

Коридор не был пуст! С десяток маленьких, едва доходящих мне до колена существ, замерли, едва я переступила порог. Темно-коричневые, морщинистые, напоминающие шляпку сморчка, лица, на которых горели черные, как угольки глазки, были обращены на меня...

"Бруны. Только они никому не показываются, поэтому о

том, как они выглядят, приходится лишь догадываться" - эхом прозвучал у меня в голове голос соседки.

Но почему тогда я их вижу!?

Я застыла, боясь пошевелиться. Несколько раз сильно моргнула и как следует ущипнула себя за руку.

Ну а вдруг мне всё привиделось? После такой эмоциональной нагрузки всё может быть - психика, в конце концов, не железная!

Но существа не исчезли. Мало того, они плавно расступились передо мной и молча поклонились.

- Кто вы? - робко спросила я, решившись заговорить. Потом тихо затворила дверь.

Один из брунов - а в том, что это были именно они, я была на сто процентов уверена - отделился от стены и сделал шаг вперед. Присмотревшись, я заметила, что одет он был в белую сорочку, в отличие от остальных, чьи рубашки были такого же оттенка, как их кожа. Очевидно, он был среди них главным.

- Рады служить вам, госпожа, - он едва заметно поклонился.

- В смысле, служить? - я растерялась. Всё происходящее просто не укладывалось у меня в голове. Реальность не переставала удивлять меня. Я словно попала в детскую сказку! С домовыми, духами, гномами и еще котом на дубе. Вот немного, и появятся леший с русалкой. Которая, понятно на ветвях сидит.

- Госпожа может нас видеть, - смиренно повторил главный домовик. - А, значит, госпожа пот...

- Мэйди, куда ты запропастилась? – звонкий голос Ронды, в котором явственно слышались встревоженные нотки, не дал ему договорить. - Мы тебя ждали, ждали!

А еще через долю секунды дверь в общежитие с шумом распахнулась и на пороге возникла и сама хозяйка голоса. Я резко обернулась, борясь с раздражением. Ну как же она не вовремя!

А когда повернулась обратно, в коридоре уже никого не было...

Еще одна тайна, которую мне предстоит разгадать. Еще один фрагмент таинственной мозаики моего происхождения...

Глава 8

Первые дни учёбы пролетели как одно мгновение. Я настолько уставала, что на другие переживания у меня банально не оставалось ни времени, ни сил.

Пока разобралась с расписанием, пока научилась вовремя находить нужные аудитории, пока привыкла к раннему подъёму...

А мой подъём был на час раньше, чем у всех остальных. Поскольку Бодан выполнял своё обещание - или, скорее, угрозу - и гонял меня, как сидорову козу, каждое утро по внутреннему двору академии.

Я с тоской смотрела на сладко посапывающую в своей кроватке соседку и, кляня на чём свет стоит и Бодана, и эту чертову физподготовку, сонно натягивала на себя тренировочный костюм и плелась в холл, где меня ждал мой до омерзения бодрый мучитель.

- А теперь еще десять отжиманий! И еще два круга!

- Изверг, диктатор, сатрап! - жалобно ныла я, но послушно отжималась, бегала и кувыркалась. Ведь понимала, что иначе мне не потянуть учёбу.

Зато на отсутствие аппетита я больше не жаловалась. И фразы "я не могу столько есть" от меня больше никто не слышал. Наоборот, Ронда то и дело смотрела на меня с нескрываемым недоумением и качала головой:

- Мэйди, если ты будешь продолжать в том же духе, ты скоро не влезешь в форму!

Но я лишь улыбалась и отправлялась к стойке за очередной порцией омлета и за третьей сдобной булочкой. Организм тратил столько энергии, что я не только не поправлялась, но, наоборот, даже будто похудела. Хотя, казалось, куда уж больше. Но тело с каждым днём становилось всё сильнее и крепче, а моя выносливость росла поистине с геометрической прогрессией.

В первый же день я принялась изучать полученные учебники и знакомиться с предметами.

Самым толстым учебником оказался, на удивление, Королевский Церемониал. Черный талмудище поистине необъятных размеров и колоссального веса. Он включал в себя свод законов, церемоний, всевозможных поклонов и правил этикета. Зачем боевику было всё это знать - сие для меня было загадкой. Но профессор Гезецманн, преподававший этот предмет, заставлял нас заучивать наизусть целые страницы скучных описаний, а потом демонстрировать выученный материал на практике. И не дай бог поклон был выполнен не под тем углом - на голову несчастного адепта обрушивался праведный гнев оскорблённого до глубины души преподавателя.

- Нарман! Вы что, не можете отличить тридцать градусов от сорока пяти?! - взрывался рыжеволосый, высокий и очень худой, похожий на русскую борзую, мужчина. В маленьких

зеленых глазах отражалось невыносимое страдание. - У вас что, геометрический кретинизм?

Впервые услышав это выражение, я едва не расхохоталась. Надо будет взять на заметку.

Очень занятным оказался учебник по магической географии. В нём содержались не только обычные сведения, к которым я привыкла к школе. Нет, помимо обычных карт с городами, водоёмами и горами, эта книга содержала подробную схему магических порталов с их точными координатами. К сожалению, схема ограничивалась исключительно Лаарной, о порталах в другие миры в ней не было ни слова. Хотя, возможно, их проходили на старших курсах.

Учебник по шахматам был банальным сборником простейших задач, которые я еще в школе щелкала, как орешки. Поэтому хоть тут у меня, по идее, не должно было возникнуть никаких проблем.

Самым волнующим было знакомство с "Основами магических взаимодействий", темно-бордовым фолиантом в бархатной обложке с золотыми уголками. Это был один из тех учебников, что мы купили в городе, и который, по словам Бодана, подстраивался под мою энергию. У меня руки чесались начать колдовать, экспериментировать. Безумно хотелось нафеячить что-нибудь этакое, необычное. Но... меня ждал полный облом! Едва я открывала книгу и пыталась скастовать что-то самостоятельно, как прямо поперек страницы возникала ярко-красная надпись, выведенная аккуратным,

решительным почерком:

Мэйден, не смей!

А магия, которую я едва успевала почувствовать, внезапно начинала ускользать сквозь пальцы подобно верткой рыбке в аквариуме. И я больше не могла ее поймать.

Предприняв несколько попыток, я с сожалением оставила эту затею. Похоже, придется ждать разрешения преподавателя. Эх... а так хотелось!

Но больше всего проблем мне доставил увесистый, изумрудно-зеленый талмуд с безобидным, на первый взгляд, названием "Магическая логика". Он просто не желал открываться! И как я только не изворачивалась - всё было без толку! Я сломала об эту чертову логику весь мозг и, что самое обидное, два ногтя. В конце концов, отчаявшись, зашвырнула строптивую книженцию в шкаф. Это было реально обидно! Проблемы с логикой - у меня?!

Пришедший вечером Бодан хохотал над моими приключениями аки конь. Потом бесцеремонно забрал у меня зеленый талмуд, перевернул его и показал мне, пыхтящей, как сердитый ёжик, коротенькое заклинание, написанное в левом нижнем уголке. Три маленьких словечка - и неприступный талмуд нарочито радостно, даже с каким-то злорадством распахнул передо мной свои страницы. Видимо, решил поквитаться за неуважительное обращение. Типа, вот же дура - так долго страдала, а ларчик-то просто открывался!

Похоже, друзьями нам с этой логикой не быть. Уж очень

она отличается от моей, земной и женской.

Учебник по анатомии был похож на наши школьные учебники. Лишь с той разницей, что картинки в нём были объёмные. Стоило коснуться их пальцем, как над страницей появлялась трехмерная проекция. К тому же, мы проходили не только анатомию человека, но и оборотней, драконов и даже вампиров.

К слову, о вампирах. Тот самый приглашенный специалист, о котором упоминал в своей вступительной речи ректор Альтеманн, преподавал у нас гематологию.

Профессор Линарш, бледнющий, как и положено его расе, высоченный, удивительно красивый, импозантный мужчина неопределенного возраста с аристократичными чертами и белыми, длинными волосами обладал невероятно нежным, бархатным голосом, который он никогда не повышал.

Под его руководством мы учились по виду и запаху различать кровь человека и животных, оборотней и драконов. Учились определять различные болезни. Это было безумно интересно! Правда, когда мне на первом же уроке настоятельно предложили попробовать на вкус кровь мернейского кольцехвостого ящера, меня чуть не вырвало. В глазах потемнело, желудок запротестовал, грозясь избавиться от плотного завтрака, и я, прижав ладонь ко рту, выбежала из аудитории. Но постепенно моя брезгливость уменьшилась, а железный, сладковатый запах перестал вызывать приступы дурноты.

Занятия по магической трансформации вел профессор Вервен, седой, коренастый мужчина с волчьими чертами лица. И, хотя нам пока ни разу не довелось увидеть его в животной ипостаси, ни у кого из адептов не вызывало сомнений, в кого он перевоплощается. Могло показаться странным, почему нам вообще поставили этот предмет в расписание - ведь среди нас не было оборотней. Однако, как оказалось, помимо врожденных либо укушенных оборотней, есть так называемые трансформеры - люди, обладающие скрытым даром перевоплощаться по желанию. И именно этих людей профессор Вервен должен был выявить, чтобы в последствии научить их управлять своим даром.

К слову, на нашем потоке оказался всего один трансформер. Совершенно неприметный, худенький мальчик по имени Мартин Забер, ростом едва ли не ниже моего метра с кепкой. Но при перевоплощении этот скромный коротыш преображался в огромного, роскошного, пушистого, белоснежного барса. И это открытие не только прибавило застенчивому пареньку уверенности в себе, но и радикально изменило его личную жизнь. Толпы девчонок ходили за ним по пятам, желая познакомиться, а, если повезет, стать истинной парой чудесного хищного кота. Бедному Мартину постоянно приходилось убегать от сумасшедших фанаток. А еще заходить в своё общежитие с черного входа, поскольку у парадного царило вечное столпотворение.

На первом занятии по твареведению я лишилась чувств,

когда преподаватель безжалостно запихнул меня в клетку с какой-то щетинистой, похожей на помесь шипастого варана-переростка с бульдогом, обладающим чересчур длинными резцами, тварюгой. И откуда, скажите не милость, мне было знать, что это иллюзия?! Преподаватель-то не удосужился предупредить. Видимо, счел эту деталь несущественной. Ну а я только успела пролепетать "У него, кажется, неправильный прикус" и хлопнулась в обморок. Ржал весь боевой факультет...

Но, несмотря на постоянную усталость, на болящие с утра мышцы, на долгие часы, проведенные в библиотеке, - порой я засиживалась там до самого вечера, и господину Рейнеру приходилось чуть ли не метлой выгонять меня... я была счастлива. У меня были друзья, подруги. Даже поклонники, хоть я и не воспринимала их комплименты всерьёз. Я вела настоящую студенческую жизнь! Впервые в жизни!

А еще я каждый день видела Йена...

Глава 9

На занятия к своему преподавателю я порой чуть ли не приползала на четвереньках, так меня выматывал Герхард. Ребра нещадно ныли от пропущенных мной ударов деревянным шестом, а пятая точка горела, несмотря на заботливо - если такой эпитет вообще можно было применить к Герхарду - разложенных по залу маты. Слишком уж часто я на нее плюхалась.

Поэтому первые полчаса я просто приходила в себя. Ротт учил меня снимать боль, убирать гематомы, даже сращивать ткани. То есть всё то, что я неосознанно сделала с рукой бабушки Агаты. Но теперь мне педантично объясняли каждый шаг, и результаты я мгновенно ощущала на себе.

А уже после этого начиналась настоящая учёба.

Йен вел себя ровно, без этих перепадов настроения, которые так выбивали меня из колеи в наши первые встречи. И за это я была ему безумно благодарна.

Нет, я продолжала любить его, но теперь эмоции не мешали рабочему процессу. А он оказался крайне напряженным.

Ротт был со мной терпелив, но очень строг. Мне не прощалось ни единой ошибки. Профессор никогда не повышал голос, но заставлял меня по сотне раз произносить заклинания, пока не убеждался, что они слетают с моих губ автоматом и без единого изъяна в произношении и даже оттенках

голоса. Мне приходилось снова и снова создавать различные плетения - но пока строго без использования потока.

- Пока ваши пальцы не достигнут совершенства, никакого использования магии! - сообщил он мне "радостную" новость на первом же занятии. Потом, заметив моё скисшее выражение лица, нехотя сжалился. - Кроме простейшей бытовой.

А мои пальцы были так далеки от совершенства, как Земля от Марса. Они упорно не хотели выворачиваться так, как надо. Не желали складываться в нужные "мудры", соединяться друг с другом под необходимым углом, да еще и стремительно менять эти "мудры". В результате, после часовой тренировки они болели так, что, если бы я подошла к роялю и попыталась что-нибудь сыграть, то Беетховен и Шопен восстали бы из своих могил без всякой некромантии, чтобы настучать мне по голове и обстоятельно объяснить, как следует играть их шедевры.

Однако последние полчаса полностью искупали все эти мучения. В конце занятия мы с Йеном шли в уединённый уголок благоухающего розовым жасмином сада, садились на скамейку, и профессор разрешал мне отпустить свой поток.

Вечернее, ласковое солнце окутывало нас золотисто-медовым теплом, а вокруг нас, подобной морским волнам, колыхалась моя голубая, испещренная серебристыми искорками магия. Постепенно я перестала бояться ее, а она, словно чувствуя это, тоже расслабилась и ластилась ко мне или даже

играла со мной, как шаловливый котенок.

Йен с едва заметной улыбкой наблюдал за нашим общением, а я просто наслаждалась этими минутами. Рядом с ним мне было тепло, спокойной и надежно... с ним я чувствовала себя по-настоящему цельной.

Бодан, мой изверг и сатрап, тоже изо всех сил старался поднять мне настроение после тяжелого дня. И поэтому перед нашей дверью каждый вечер появлялись то коробочка конфет с милой прописью "усталым девочкам для сладких снов", то букет свежих цветов, а однажды мы с Рондой даже обнаружили у порога чудесную иллюзию розового единорога, поющего колыбельную.

Сама Ронда тоже поддерживала меня, как могла. И даже ее вздорный характер начал меняться. Она видела, в каком состоянии я приползаю в комнату, да еще и сижу полночи за учениками. И жалела меня.

К тому же, мы в первый же вечер обстоятельно поговорили о Бодане, и это окончательно растопило остатки льда в наших с ней отношениях.

- Ронда, он для меня просто друг, поверь! - я опустилась рядом с ней на сиреневое покрывало, взяла ее за руку и заглянула в глаза. - Ну, или как старший брат! Ничего больше. А... - Я запнулась. Не привыкла я к таким темам. - Ты... любишь его?

Щеки девушки окрасились румянцем. Она отвернулась.

- Да, - это прозвучало едва слышно.

- Так ведь это же замечательно!

Ронда удивлённо уставилась на меня. А я продолжила:

- Любовь - это чудесное чувство! Оно окрыляет, оно заставляет парить! Разве это не прекрасно? - соседка открыла было рот, чтобы что-то сказать, но я не дала ей такой возможности. - Разве ты не заметила, что тебе сейчас в разы легче играть и петь? Разве преподаватели тебя не хвалят за потрясающие образы, которые создает твоя музыка? Это и есть любовь!

Голубые глаза недоверчиво прищурились.

- Но он же меня не любит... - недовольно пробурчала она.

- Он тебя пока просто не знает, - возразила я. - А узнает - обязательно полюбит. Я в этом уверена.

- Думаешь? - лицо соседки разгладилось, глаза заблестели, а изящные губы тронула улыбка.

- Конечно, - искренне уверила я ее. - Ты очень красивая. И очень добрая. И вообще замечательная... когда не показываешь свой характер.

Ронда несколько секунд смотрела на меня, словно решая, стоит ли обижаться на мой сомнительный комплимент, но потом громко расхохоталась.

- Ну да, каюсь, характер у меня еще тот... Но ты и сама ведьма первостатейная. А еще через месяцок-другой станешь ведьмой в боевыми навыками. Так что мы квиты.

- Как ты сказала? Ведьма! Вот я тебя...

Остаток вечера мы провели в шутливой перепалке. Но с

того дня я начала замечать в подруге разительные перемены. Она стала гораздо спокойнее, мягче. И ни разу - действительно ни разу! - с ее губ больше не слетало ни единого обидного словечка по отношению к простым людям. И она везде сопровождала меня. И в душевую, и в столовую, и даже иногда встречала с занятий. Поэтому за свою безопасность я могла больше не волноваться. И даже если ее опека была обусловлена не только заботой о моей сохранности, но и надеждой встретить Бодана, я была ей безумно благодарна.

Шелли тоже заходила к нам почти каждый день и рассказывала свои новости. Девушка, с которой ее поселили, оказалась очень милой, скромной и невероятно доброй, несмотря на аристократичное происхождение. Она тоже училась на целительском факультете.

Звали эту миниатюрную шатеночку с огромными карими глазами Мирандой Гроу. Когда она впервые зашла в нашу комнату, - я всё же настояла на том, что пора бы уже и познакомиться! - нам показалось, что это не человек, а тень. Девушка тихонько притулилась в уголке и весь вечер молча слушала нашу веселую болтовню. Лишь время от времени на ее худеньком личике появлялась искренняя улыбка, а в темно-карих глазах начинали плясать задорные искорки. И тогда казалось, что комнату озаряет теплое, золотистое солнышко.

Очевидно, у нее невероятно сильная магия, - подумалось мне, пока я незаметно, чтобы не дай бог не смутить и не спуг-

нуть новую знакомую, изучала ее лицо.

От нее действительно исходил такой свет, что хотелось подойти и погреться. Прирожденный целитель...

А еще Шелли начала серьёзно встречаться с Армандом. И когда у паренька выдавался свободный вечер, он приходил с ней, и они сидели рядышком, трогательно держась за руки.

В общем, я не знаю, как бы я выдержала первые недели, если бы не мои друзья... Они у меня просто замечательные!

А еще я заработала свои первые деньги...

Глава 10

Стук в дверь заставил меня оторвать голову от учебника по некромантии, из которого я заучивала наизусть очередную главу с подробным описанием различных стадий разложения тела.

От картинок, которые были выполнены ну в о-о-чень реалистичной форме, - вот только запаха не хватало, за что я мысленно поблагодарила небеса - меня мутило, поэтому неожиданное вмешательство в учебный процесс восприняла чуть ли не радостью.

- Ронда, откроешь? Наверное, это Шелли с Мирандой, - обратилась я к соседке, спешно дочитывая абзац и одновременно шаря рукой по столу в поисках закладки. Ронда уже давно сделала свои домашние задания и теперь удобно расположилась на кровати с очередным любовным романом.

У моей подруги график был куда менее плотный, и соответственно, свободного времени гораздо больше, чем у меня.

- Ага... - томно отозвалась Ронда. Видимо, роман был ну очень эмоциональным, и стук застал ее на самом интересном месте.

Она нехотя отложила книгу и бурча себе под нос что-то про "надо предупреждать, когда приходишь, и вообще уже поздно" направилась к двери.

Не спрашивая, распахнула ее, и в воздухе повисла стран-

ная, почти осязаемая тишина. Я обернулась, не понимая, в чём дело, и увидела свою соседку, застывшую как ледяное изваяние и с недоумением таращившуюся на что-то или на кого-то в коридоре.

- Ронда, в чём дело? - отыскав, наконец, злополучную закладку, я поспешно закрыла учебник и тоже подошла к двери, сгорая от любопытства.

Что же могло так изумить мою соседку?

Глянула ей через плечо и сама чуть не ахнула. Перед дверью со смущенным видом стояли шесть или семь девушек. Причём, я совершенно явно узнала среди них и тех, кто насмехался надо мной вместе с Мелиссой несколько дней назад, пока я ждала в коридоре профессора Ротта.

И сейчас все эти девушки стояли под дверью, переминаясь с ноги на ногу и, видимо, не зная, как начать разговор.

- Чего надо-то? - не особо вежливо осведомилась Ронда, отойдя от первого удивления.

- Мы... - неуверенно начала одна из девушек, высокая, довольно пышная, белокожая красавица с толстой косой цвета гречишного меда и серо-зелеными глазами. К слову, она была одной из тех, кто хихикал за спиной у Мелиссы. - Мы к тебе, Мэйди. - Она робко взглянула на меня.

- И зачем вам понадобилась моя соседка? - с суровым видом продолжила допрос Ронда. - Недостаточно еще поиздевались? Или снова что-то сжечь собрались? Так вот вам, злыдни.

Она довольно недвусмысленно показала девочкам фигу.

- Нет-нет, - поспешно вмешалась еще одна из посетительниц, хрупкая смуглянка с пепельными локонами и темно-фиолетовыми глазами поразительно глубоко оттенка. Я аж засмотрелась! - Мы... в общем, Мэйди, прости нас, пожалуйста. Мы вовсе не хотели над тобой смеяться. Просто... ну ты знаешь, что такое стадный эффект. - Девушка покраснела. - Стыдно признаться, но мы тогда поддались. А ты совсем даже ничего...

Несколько секунд я всматривалась в лицо говорящей, потом молча кивнула. Похоже, она говорила вполне искренне.

- Ну как, мир? - лицо смуглянки чуть расслабилось, и она неуверенно улыбнулась.

- Ладно, - я снова кивнула. - Я не держу на вас зла. Бывает.

Вся стайка девушек словно ожила. Они заулыбались, зашушукались, а зеленоглазая с косой даже протянула мне руку, которую я легонько пожала.

- Ну что, извинились? Тогда проваливайте. Пора и честь знать, - Ронда явно не желала поддерживать лирическое настроение. На ее лице недоверие смешивалось с раздражением. - Мы тут не баклуши бьём, в отличие от некоторых. А работаем.

Я едва сдержала смешок. Не, я-то уж точно баклуши не бью, а вот можно ли назвать чтение любовного романа напряженной работой - в этом я несколько сомневалась.

- Мэйди... мы хотели тебя кое о чём попросить, - вперед

шагнула стройная брюнетка со светло-серыми глазами. Она замялась, очевидно подыскивая слова, но потом сделала глубокий вдох и выпалила. - А сделаешь нам средство для волос? Вот чтобы как у тебя и у... - Она испуганно покосилась на Ронду, которая возвышалась в проходе, как грозный жандарм. - У нее.

Волосы моей подруги и вправду преобразились. И так уже пышные и густые от природы, они сейчас буквально сияли и переливались, как ржаное поле в лучах полуденного солнца. А я всего-то добавила в яичную смесь немного шалфея и пару капель масла грецкого ореха. Ну и зачаровала, разумеется.

Шелли, кстати, тоже получила от меня подарок. Только ее смесь содержала дубовую кору и чуть больше масла, от чего рыжие кудряшки теперь мягкими, блестящими волнами ниспадали ей на плечи. А морковный цвет потемнел, приобретя благородный, медный оттенок.

- Я... - от растерянности я даже начала заикаться. Вот меньше всего на свете я ожидала, что ко мне придут на поклон с такой просьбой. - На-а-вер...

- Заплатите, получите! - прервала меня Ронда. Похоже, она решила взять все переговоры на себя. - Это, знаете ли, работа. И создать, и зачаровать, и подобрать каждому подходящие ингредиенты.

- Мы заплатим! - в один голос выпалили девушки. - Сколько?

- По лорену за пузырек! - уверенным тоном, словно она испокон веков только и занималась тем, что продавала косметические средства, отчеканила моя соседка.

Я чуть не поперхнулась.

- Ронда, это мн... - начала было шептать, но подруга резко дернула меня за подол ночнушки, и я подавилась окончанием.

- Итак, лорен за пузырек, - повторила она. - Плюс вы закупаете все ингредиенты. Это тоже, знаете ли, денег стоит. Ну что, берете?

- Берем, - смуглая шатенка довольно закивала. Остальные последовали ее примеру. - Что нужно закупить?

- Подождите, я сейчас возьму блокнот и запишу, что необходимо для каждой из вас.

Через полчаса в моём блокноте красовался список из семи имён с прикреплённым к каждому из них рецептом. А в ящичке моего стола... аааа, я даже боялась поверить в такое чудо! В ящичке моего стола лежало десять лоренов! Ронда настояла на том, чтобы заказчицы внесли стопроцентную предоплату, да еще и оплатили все ингредиенты.

- Еще купите не то, что надо, а нам потом возиться, - сурово пояснила она.

Но девушки были только рады. Они беспрекословно выложили требуемую сумму. А потом, весело щебеча и смеясь, распрощались с нами и разлетелись по своим комнатам.

- На следующих выходных приходите, не раньше! - про-

кричала им вслед Ронда. - Мэйди на неделе и так выматывается.

- Хорошо! - эхом отозвалось из коридора, и моя соседка захлопнула дверь.

- Уууухх! - я устало плюхнулась на кровать. - Ронда, это же поистине невероятно!

Я была настолько обескуражена произошедшим, что до сих пор не могла прийти в себя. У меня в жизни не было столько денег!

- Всё нормально, - деловито буркнула соседка, взглядом пересчитывая блестящие монетки. - Они все богатенькие. Для них лорен - это как для тебя... - Она запнулась, ища подходящее сравнение. - Ну... меньше, чем медяк. Раз в тысячу. - Нашлась она, наконец.

Я устало потерла ладонями виски.

- В общем, послезавтра едем в город, - тем временем продолжала Ронда. - Закупим все травки-шмавки. А заодно... - Она с хитрым видом взглянула на меня. - Купим тебе платье!

- Зачем? - я удивлённо вскинула глаза. - У меня же есть форма.

- А на бал ты тоже в форме собралась идти?

- На бал?..

Глава 11

- Ты что, ничего не знаешь? - глаза Ронды округлились. Она недоверчиво уставилась на меня. Но, видимо, моё лицо выражало полную растерянность, поэтому девушка принялась рассказывать. - Каждый год, на вторые выходные после начала учебы, в Академии проходит приветственный бал. Вообще-то он изначально задумывался для новичков - чтобы ввести их, так сказать, в коллектив. На таких мероприятиях царит лёгкая, расслабленная атмосфера. Все знакомятся друг с другом, танцуют, болтают. И даже преподаватели в этот вечер развлекаются вместе с адептами. Вот...

Ронда замолчала, видимо, выдав всю известную ей информацию. А у меня перед глазами тут же поплыли картинки знаменитого Венского Бала. Моё богатое воображение нарисовало мне сотни нарядных пар, кружащихся в вихре вальса под музыку Шуберта и Чайковского.

И, разумеется, главной парой, танцующей в самом центре богатого, украшенного золотом и лепниной, освещенного сотнями хрустальных люстр зала, были мы с... Роттом. Мой преподаватель прижимал меня к себе, его твердая, надежная рука нежно обвивала мою талию, мы смотрели друг другу глаза в глаза и стремительно неслись по волнам наполненной музыкой стихии, как лёгкий, воздушный парусник

- Мэйди? - сквозь золотистый туман сладких грез до меня,

как издалека, донёсся голос Ронды. - Эээй!!! Очнись?

Я вздрогнула, и меня резко выдернуло из омута мечтаний. Бррр... Как ледяной водой окатило!

Помотала головой, чтобы скинуть остатки наваждения и вернуться в реальность, и уже более или менее осознанным взглядом посмотрела на соседку, которая пристально разглядывала меня.

- Что это было? - в голосе Ронды сквозило беспокойство. - Ты куда отъехала?

- Всё нормально, - смутившись, пробормотала я и поспешно отвела взгляд, словно в моих глазах могло отразиться всё то, что я себе нафантазировала. - Я... просто устала. Переучилась, видимо.

- Ааа... - недоверчиво протянула подруга.

- Этот церемониал, знаешь ли, достал! В голове только эти бесконечные поклоны, повороты головы, реверансы и прочая муть, - принялась тараторить я, изо всех сил стараясь скрыть пылающие щеки.

Черт бы подрал эти гормоны! Надо же, проснулись, когда вот совсем не надо!

Я подошла к окну и распахнула створку. На улице было уже совсем темно. В темно-синем, почти черном, бархатном небе горели мириады звезд и подобно колыбельке покачивался серебристый серп месяца. Или мне только казалось, что он покачивается?

Я высунула голову наружу и глубоко вдохнула. Свежий,

ночной ветерок, мягкий и нежный, как тонкий полупрозрачный шелк, донес до меня едва уловимый аромат хвои, в который вплетались нотки жасмина и можжевельника.

Я закрыла глаза...

Раз, два, три...

Мысли постепенно возвращались в привычное русло, румянец уступил место моей обычной бледности, а картинки бала размылись, как акварельный пейзаж, на который кто-то случайно вылил стакан с водой.

- Так что ты сказала насчет бала? - окончательно придя в себя, я вновь повернулась к соседке. - Кто там с кем развлекается?

Ронда несколько секунд пристально смотрела на меня, потом тяжело вздохнула и покачала головой.

- Ты точно переучилась, - глядя на меня как на неизлечимо больного, она подошла к окну и закрыла его. - Тебе бы денек отдохнуть и выспаться. А то забываешь уже, что было минуту назад. Я же тебе всё рассказала.

- А, ну да, - я принялась нарочито сосредоточенно раскладывать по столу тетрадки и учебники. - Бал. Новички. Знакомиться. Платье...

- Мэйди, оторвись ты от своей треклятой учёбы! - наконец, не выдержала соседка. И резко усадила меня на кровать. - В общем, послезавтра у нас выходной, и мы едем с тобой в город. Купим платье и туфли. Деньги у тебя есть.

- А мне хватит? - неуверенно поинтересовалась я, ведь я

действительно понятия не имела, сколько может стоить бальное платье. Я лишь помнила слова бабушки Агаты, что она на оставленный мною лорен месяц прожить сможет.

- Хватит! - рассмеялась соседка. - Или, ты думаешь, я просто так из них такие деньги выбила? Если не слишком шиковать, то на милое платье и удобные туфли ты потратишь лоренов пять-шесть. Я даже знаю магазинчик, куда мы с тобой пойдём. Далее: лорен уйдёт на закупку всех яйце-масло-травок. И у тебя еще останется. Ну и потом думай, твоего средства им хватит на три-четыре недели, а потом они придут за добавкой. А еще подружек с собой приведут. Так что радуйся, подруга! Ты теперь имеешь стабильный доход.

- Тогда я хочу послать оставшиеся деньги бабушке, - чуть подумав, решила я. - Тут есть нечто типа гонцов?

- Есть! Мы пойдём на почту и отправим к твоей бабушке посыльного, - Ронда довольно потерла руки. - Ну вот, ты снова пришла в нормальное состояние и начала здраво рассуждать.

Я устало вздохнула. А ведь соседка права. Я на самом деле очень устаю. Может, потому и шатает меня так сильно.

- А еще, - Ронда сделала хитрое лицо. - Я хочу тебе кое-что подарить.

- Ронда, зач..? - открыла я было рот, но девушка жестом заставила меня замолчать.

- Молчи! - она подошла к своему столу, достала из ящичка маленькую, синюю коробочку с серебряной пряжкой и про-

тянула ее мне. - Вот.

- Что это?

- Открой!

Я медленно надавила на пряжку. Замочек тихо щелкнул, и крышечка откинулась.

- Ронда! Нет! - я в восхищении уставилась на сверкающие мелкими камушками сережки. - Я не могу... это же...

- Можешь! - Ронда плюхнулась на кровать рядом со мной, и лицо ее на мгновение стало очень серьёзным. - Пойми... - Она взяла меня за руку. - Я очень виновата перед тобой. Мои... бывшие приятели унизили тебя, лишили единственного приличного платья. Я знаю, что ты сильная... Молчи! - Это я открыла рот, чтобы возразить. - Но я хочу хоть как-то искупить всё то, что они с тобой сделали.

Я молча переводила взгляд с нее на лежавшие в своей маленькой, темно-синей, бархатной колыбели сережки, которые нежно мерцали в свете свечей. У меня в жизни не было такой красоты.

- Они ведь, наверняка, очень дорогие, - едва слышно прошептала я.

- Какая разница? - Ронда понадежнее вжала коробочку мне в ладонь, словно боялась, что я верну ее. - К тому же! - Глаза ее лукаво блеснули. - Ты не взяла с меня деньги за средство для волос. Теперь мы квиты!

Я несколько секунд смотрела на нее. На лице девушки отражалась целая гамма эмоций, от волнения и стыда до почти

детской радости. Глаза лихорадочно блестели, с надеждой и почти мольбой вглядываясь мне в лицо.

- Ладно, - я сжала коробочку в ладони. - Спасибо! Они очень красивые!

Черты моей соседки тут же расслабились. Она с облегчением выдохнула, а на губах заиграла счастливая улыбка.

- Вот и чудненько, - она, чуть ли не приплясывая, направилась к своей кровати. - Тогда можно в душ и спатки... Оставь ты свой треклятый этикет! Или церемониал! Да всё равно!

Последнее было возмущенным тоном обращено ко мне, вновь потянувшейся за тяжеленный талмудом. Моя рука, уже почти коснувшаяся обложки, резко отдернулась и замерла в воздухе.

- Вот так-то лучше, - удовлетворенно хмыкнула Ронда и, посмеиваясь, принялась доставать из шкафа полотенце и халат. - Ну что, идём?

Я устало поднялась с кровати и направилась к своему шкафчику. Но на полпути резко остановилась и повернулась к соседке. В голове внезапно возник вопрос. Совсем неважный, но... почему-то... меня преследовало какое-то смутное ощущение дежа вю.

- Слушай, а откуда тут запах хвои и можжевельника? Леса же рядом нет, или?

- Так это от лабиринта! - не глядя на меня и всё еще роясь в шкафу, где у нее царил творческий беспорядок, отозвалась Ронда. - В дальней части сада расположен огромный лаби-

ринт. Его стены созданы из кустов гигантского можжевельника и лаарнских елей.

Лабиринт?!

Я похолодела. Рука, державшая полотенце, дрогнула.

Так, значит, он на самом деле существует...

Глава 12

- Там обычно тренируются старшие курсы боевиков. Новичкам туда заходить строго запрещено, - продолжала болтать Ронда, перебирая свои многочисленные халатики и размышляя, какой из них ей сегодня надеть. - Кажется, там не работает система оповещения. Ну, то есть, если человек туда попадает, преподаватели не могут найти его. А еще... - Она обернулась, и ее лицо приняло загадочное выражение. - Ходят слухи, что в этом лабиринте когда-то очень давно произошло убийство. Правда, подробностей никто не знает, но этого лабиринта обычно сторонятся. Во всяком случае, я бы туда в жизни не сунулась! Как тебе?

Она с торжествующим видом подняла в воздух выбранный, наконец, халатик темно-голубого оттенка с фиолетовой вышивкой.

- Красивый, - я через силу улыбнулась, поскольку мои мысли были заняты сейчас далеко не ее халатом. С каждым словом я холодела всё сильнее, и мне стоило огромных усилий не показать, как меня взволновал рассказ соседки.

Значит, мой сон не совсем выдумка? Слишком уж много совпадений. И глаза Ротта, и зловещий лабиринт... Что за тучи вокруг меня сгущаются? Еще и этот проклятый портрет королевы-убийцы.

Я устало потерла ладонями виски. Что же мне делать? И,

главное, посоветоваться-то не с кем! Нет, конечно, я прекрасно относилась к своей соседке и считала Бодана настоящим другом. Но могла ли я доверять им на сто процентов?

Ладно, я подумаю об этом завтра. Как Скарлетт.

- Ну что ты снова застыла, как статуя? - голос Ронды вырвал меня из колодца мучительных размышлений. - Ты сегодня какая-то совсем заторможенная. Придём, сразу ложись спать! А попробуешь снова взяться за учебники - отберу их и запру в своём шкафу! Ты меня знаешь, я могу!

Вопреки сковавшему меня страху, от которого у меня на лбу даже выступили капельки пота, я едва не прыснула от смеха. Моя подруга действительно была на такое способна!

- Знаю, - я попыталась сделать бодрую мину. - Ладно, обещаю. Приду, и сразу спать. Ну что, идем?

***

- Йен, ты думаешь, кто-то еще знает?

В кабинете ректора было почти темно. Лишь три свечи на почти пустом столе окутывали комнату тусклым, мистическим светом да серебристый месяц, светящий через полуоткрытое окошко, отбрасывал мерцающие блики на пол и на стены.

Черная фигура Ротта отделилась от стены, с которым она почти сливалась, и бесшумно опустилась на кресло.

- Я не думаю, - профессор едва слышно выдохнул. - Всё же, сходство не полное. Да и вряд ли кто-то еще заглядывает в исторические альманахи. Их в открытом отделении и нет.

Да и в закрытом раз-два и обчёлся...

- Но ты ее магию видел? - ректор резко встал из-за стола, и даже в сумраке, царившем в кабинете, было видно, как он взволнован. - А ее ауру? Она же уникальная!

- Еще бы не видеть... Я же с ней занимаюсь каждый день, - Йен вздохнул. - Думаешь, я просто так учу ее контролировать свой поток? Я ее на групповые занятия не пущу, пока не буду уверен, что она научилась его скрывать. Страшно представить, что будет, если ее магию увидят другие.

- И не говори, - Маурициус Альтерманн повернулся к окну и принялся задумчиво разглядывать серебристую луну. Его тонкие, хрупкие пальцы нервно барабанили по подоконнику. - А... как ты думаешь, девочка сама догадывается?

Ротт на несколько секунд задумался.

- Не думаю, - наконец, вымолвил он. - Она очень... непосредственная, прозрачная. В ее глазах видно всё... все чувства, все эмоции. Она такая трогательная.

- Йен, - в голосе ректора послышались странные, почти металлические нотки. - Ты часом не влюбился?

В комнате повисло почти осязаемое молчание.

- Йен! - с нажимом повторил ректор.

- Я не знаю, - это прозвучало едва слышно.

- Ты понимаешь, что можешь испортить девочке жизнь? - сурово вопросил Альтерманн. - Ты же понимаешь, что у вас не может быть никакого будущего?

Ротт молчал, его лицо и тело словно окаменели и, осве-

щенные бледно-серебристым светом луны, напоминали ледяную статую античного бога.

- Почему не может? - наконец, прошептал он.

- Потому что! - отрезал ректор. - Не мне тебе объяснять разницу в возрасте, в статусе, в происхождении! К тому же, ты забыл, что она студентка, а ты - ее преподаватель? Оставь девочку! Глянь, сколько прекрасных ребят за ней ухаживает? Возьми того же Нортона. Прекрасный парень! И очень свободных взглядов, как и его отец. - Он несколько секунд помолчал и, понизив голос, добавил. - Ну а если она на самом деле Лазурро, то ни о каком союзе вообще и речи быть не может. Тогда ее придется спасать от смерти и вывозить куда подальше. Так что оставь ее Нортону или еще кому-то из наших мальчиков.

При упоминании имени Нортона рука Ротта едва заметно дернулась, но он промолчал.

- Я лишь учу ее, - голос Йена звучал хрипло.

- Вот и учи, - Маурициус тяжело вздохнул и устало опустился в своё кресло. - Йен, я всё понимаю... но не ломай ей жизнь. - Он потер виски, словно его мучила сильная мигрень. - Кстати, я бы разузнал побольше о ее семье... Откуда она?

- Деревня Химмельхох, судя по метрике. Выросла с бабушкой, родители погибли, когда она была еще совсем ребенком, - сухо отозвался Ротт.

- Думаешь, это совпадение, что именно тогда, когда она

появилась в академии, гобелен начал меняться?

- Не знаю... - Ротт сложил пальцы домиком и уставился в пустоту перед собой. - Я попытаюсь добыть какие-то сведения о ее семье. У меня есть возможности. И, наверное, позабочусь об охране ее бабушки. Один дьявол знает, что может сотворить Себастиан, если выйдет на ее след. - Его едва заметно передернуло. - Ну и проверю, на всякий случай, какие книги она брала в закрытом отделении...

- Правильно, - ректор устало вздохнул. - И еще раз. Держи свои чувства в узде. Я всё понимаю... она очаровательная. Но если ты потеряешь контроль, ты рискуешь сломать жизнь и ей, и себе.

- Я могу идти? - гибкая фигура Ротта мягко поднялась с кресла.

- Да.

- Спокойной ночи.

Это прозвучало ровно, почти равнодушно, но лицо Йена, когда он развернулся и зашагал к двери, выражало всё, что угодно, только не спокойствие. На нём отражалась целая гамма чувств. Гнев, горечь и... бесконечная нежность.

Глава 13

- Бледноватенькая ты, подруга, - глаза Бодана выражали искреннее беспокойство. -Ты часом не заболела?

Мы сидели за завтраком, и я, вопреки обычному, еле впихивала в себя овсяную кашу. То и дело откладывала ложку, поскольку кусок в горло не лез.

Ночь была бессонной. Я ворочалась с боку на бок, не в силах уснуть и жутко боясь побеспокоить Ронду. Перед глазами бесконечным хороводом проносились картинки того страшного сна. Темный, шелестящий лабиринт, зловещий оскал на лице трупа, его пустые глазницы... А в голове гулким отбойным молотком звучали слова соседки: Там произошло убийство. Там произошло убийство.

В результате заснула я только под утро, а уже через полчаса по академии пронёсся гонг, возвещающий начало дня.

- Да не, - я с силой потерла виски, стараясь прогнать туман, царивший в голове. - Я просто не выспалась.

Бодан промолчал, но, видимо, моё бледное лицо и темные круги под глазами ему очень не нравились. Он покачал головой.

- Может, всё же к целителям заглянешь?

- Нет! - отрезала я. И испугавшись, что это могло прозвучать слишком резко, поспешно добавила. - Всё нормально, правда. Не переживай.

Мой друг еще раз покачал головой, но решил не настаивать.

- Ладно. Тогда обрадую тебя, - он сделал большой глоток из своей чашки и едва заметно улыбнулся. - Сегодня у нас первым уроком медитация. Там сможешь выспаться. Мы все так делаем. - Его глаза лукаво сощурились. - Целых два часа!

Вот да! Это именно то, что надо!

Перед внутренним взором возникла картинка большого зала с мягкими, удобными матами и умиротворяющей музыкой.

- Отлично! - я решительно отодвинула от себя тарелку, чем заслужила неодобрительный взгляд приятеля. Он попытался что-то сказать, но я жестом остановила его. - Нет, Бодан, я не могу. Пожалуйста, не надо обращаться со мной, как с нерадивым ребенком. Вон Ронда тоже сидит жуёт одни фрукты, и ничего. Почему ты ей мозги не вправляешь?

Я взглядом указала на подругу, которая действительно вяло дожёвывала ломтик зеленого яблока. Дело в том, что Ронда вчера после душа неожиданно решила примерить своё любимое бальное платье... и оно показалось ей чересчур обтягивающим.

После добрых получаса слёз, заламывания рук и причитаний "Да как же так! Как я могла так растолстеть!", вопреки моим заверениям, что платье сидит на ней, как влитое, что оно безумно идет ей и что у нее вообще идеальная фигура, которой могут позавидовать все девчонки академии, Ронда

с яростью содрала с себя темно-бордовую красоту и заявила, что с завтрашнего дня она худеет.

Я, конечно, пыталась переубедить ее, но куда там! И что-то подсказывало мне, что вовсе не платье было виной этой внезапной истерике, а панический страх не понравиться Богдану.

Приятель перевел взгляд на мою соседку, потом на ее тарелку, где валялась жалкая горка зеленых шкурок, и в третий раз покачал головой.

- Странные вы, девчонки, - он отодвинул от себя поднос. - Мне бы ваши заморочки.

Вот уж не дай бог тебе мои заморочки! - сверкнуло в голове, но вслух я, разумеется, ничего не сказала.

- Ну что, пошли?

***

- А теперь, адепты, возьмите каждый по подушечке и распределитесь по залу, - мягкий, нежный, как весеннее облачко голос преподавательницы, казалось, убаюкивал уже до начала медитации.

Мы послушно разобрали разноцветные подушечки, горкой сваленные в углу и расселись в шахматном порядке. Мне, к слову, досталась круглая, нежно-розовая подушка с бежевой вышивкой по краю, изображавшей какие-то экзотические цветы.

Моё место оказалось возле стены.

Чтож, идеально! Привалюсь к ней спиной, если усну нена-

роком.

- А теперь примите удобное положение, - продолжила профессор Траум, так звали преподавательницу по медитации и открытии духа. - Закройте глаза и отпустите все мысли. Очистите ваш разум, погрузитесь в себя...

Я послушно зажмурилась. А по залу уже прокатились первые звуки нежной мелодии, которую будто играли хрустальные колокольчики. Она завораживала, наполняла каким-то невероятным спокойствием и умиротворением. И я непроизвольно начала медленно покачиваться в такт музыке. А голова действительно начала наполняться розовато-золотистым, приятным туманом, вытесняющим все проблемы, все переживания, все тревоги... Туман становился всё гуще и гуще...

- Вы будете моей, - неожиданно у меня над ухом прозвучал хриплый мужской голос. - Я не привык проигрывать.

- Нет, - ответила я, резко вырывая руку. - Я люблю своего мужа. Оставьте меня.

Что?! Какого мужа?

Я в изумлении посмотрела на свою руку, обтянутую темно-голубым шелком. На тонкой, изящной кисти висел изысканный золотой браслет с лазурными камушками. Он ярко сверкнул в свете солнечных лучей.

Это же не моя рука! Что вообще происходит?!

Меня грубо схватили за плечо и резко развернули. Передо мной возникло бледное лицо с крупным греческим носом и пронзительными черными глазами, которые сейчас горели,

как угольки.

- В бездну твоего треклятого мужа, - в голосе мужчины сквозила ненависть, смешанная с бешеной страстью. - Ты будешь моей.

Он поднял руку и медленно провел пальцами по моему лицу. Меня передернуло от отвращения, - казалось, будто по коже ползёт мерзкая, жирная гусеница - а по спине пробежал холодок.

- Убери руки, - я попыталась вырваться, но его хватка была железной.

- А то что? - в хриплом голосе звучала откровенная насмешка. А пальцы, задержавшись на моих губах, поползли вниз, к шее.

- А то вот! - я резко дернулась, и вскинула руку. Мои губы прошептали какое-то короткое заклинание, и с ладони сорвалось с десяток шипящих и искрящихся молний. Они стремительно полетели вперед и вонзились мужчине прямо в шею.

- С...а! - завопил он. Но его рука, наконец, отпустила моё плечо.

Я резко отшатнулась и прижалась спиной к книжной полке.

- Еще раз тронешь меня, получишь больше, - задыхаясь от волнения, выпалила я.

- Посмотрим... - в черных глазах сверкнул зловещий огонёк. - Ты еще поплатишься... - Его губы прошептали что-то

неразборчивое.

Он медленно двинулся вперед... Я снова вскинула руку, но на этот раз с моих ладоней не сорвалось ни искорки. Страх мощной волной затопил меня с головой, парализуя все тело и все мысли, кроме одной: Спасите!!!

- Мэйди!!!

Я дернулась и с трудом разлепила веки. Надо мной склонились встревоженные лица адептов, среди которых я различила бледное лицо Бодана. В глазах парня отражалась паника.

- Мэйди!!! - он растолкал остальных и опустился передо мной на корточки. - Что с тобой? Ты так кричала... А мы не могли тебя разбудить. Профессор Траум уже послала за ректором.

Я медленно опустила взгляд на свою руку. Обычную, без браслета, обтянутую черной тканью тренировочного свитера. Потом вновь растерянно посмотрела на приятеля.

Боже, что это было? Та женщина в голубом... кто она? И почему я оказалась в ее теле? И кто этот страшный мужчина?

И, главное, что мне делать?

Глава 14

- Мэйди, - голос Маурициуса Альтерманна звучал бережно, словно он разговаривал с маленьким ребенком. - Что вы такое увидели? Не бойтесь, расскажите нам.

Я сидела на краешке темно-синего, под цвет обоям, кресле в кабинете ректора и судорожно размышляла, что же мне ответить.

Сказать им правду я не могла. Ведь, как только я более или менее пришла в себя, до меня дошло, что я, скорее всего, перенеслась в прошлое, в тело той женщины, что была изображена на портрете. В тело королевы Лариньи Лазурро, предательницы и убийцы, если верить историческим хроникам. И, судя по всему, моей прапрабабушки.

А моя связь с ней - увы, уже совершенно очевидная, во всяком случае, для меня - ни в коем случае не должна была выйти наружу. Это я твердо решила.

- Эммм... - я запнулась, лихорадочно подыскивая более или менее правдоподобную версию. - Мне приснился какой-то кошмар. Что-то со... змеями! - Нашлась, наконец. И, не дожидаясь, пока меня начнут расспрашивать о деталях, затараторила. - Я плохо спала ночью, учила церемониал, вот и заснула на занятиях. Мне... честно, очень, очень стыдно. Я постараюсь, чтобы такое больше не повторилось.

Ректор задумчиво слушал мою нелепую болтовню, и на

его лице беспокойство постепенно сменялось недоверием, которое, в свою очередь уступило место откровенному сожалению. Он мне явно не поверил.

- Понятно, - ректор тяжело вздохнул. - Чтож, бывает... Тогда, думаю, вы можете идти профессор Траум! - Он повернулся к стоявшей у стены субтильной рыжеволосой женщине в огромных очках с толстыми стеклами и роговой оправой, делавшей ее похожей на черепаху Тортиллу. - А Мэйди еще полчасика посидит тут, в прохладном кабинете, и вернется уже на следующую пару. Видимо, она просто переволновалась. Начало года, новая обстановка... нагрузки опять-таки... ну и всё такое.

Он пристально взглянул на меня, и его мудрые, серые глаза словно пронзили меня насквозь. Не выдержав его взгляда, я опустила голову и уставилась на свои колени.

- Хорошо, профессор, - преподавательница кивнула и, подойдя ко мне, легонько потрепала меня по плечу. - Ничего страшного, девочка! Жду вас на следующем занятии.

Я криво улыбнулась и с благодарностью посмотрела на нее, внутренне сгорая от стыда.

Едва дверь за профессором Траум затворилась, Альтерманн опустился в кресло напротив меня.

- А теперь, Мэйди, когда мы одни, - он протянул ко мне свою сухощавую руку и легонько взял меня за подбородок. Теперь я не могла опустить голову и вынуждена была смотреть ему прямо в глаза. - Еще раз. Вы ничего не хотите мне

сказать?

Как я выдержала этот взгляд - один бог знает. Но каким-то нечеловеческим усилием воли я умудрилась не отвести глаза.

- Нет, - тихо, но твердо, прошептала я. - Я просто не выспалась. И мне привиделись змеи. - И, поскольку ректор продолжал выжидающе смотреть на меня, совсем уже по-детски добавила. - С детства их боюсь.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а в комнате повисла гулкая, почти осязаемая тишина. Наконец, профессор Альтерманн отпустил мой подбородок. Я едва не выдохнула от облегчения. С трудом сдержалась.

- Хорошо, - в голосе старика прозвучало сожаление. Очевидно, он надеялся услышать нечто иное. - Но я хочу, чтобы вы знали, девочка, - его шершавая ладонь накрыла мою. - Вы всегда можете прийти ко мне и рассказать мне всё, что вас тревожит. Всё равно, что. - Последнее прозвучало с нажимом, а серые глаза многозначительно блеснули.

Я открыла было рот, чтобы снова уверить его, что, мол, всё в порядке, но не успела. Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге возникла фигура Ротта. Лицо его было бледным, глаза горели странным лихорадочным блеском.

- Мне сказали, что моей... - он осекся, словно собирался сказать нечто запрещенное. Потом громко выдохнул и уже спокойнее продолжил. - Что моей… ученице стало нехорошо на медитации. Что случилось?

- А ничего страшного, - спокойно, даже с некоторым равнодушием отозвался ректор. - Судя по всему, банальное перенапряжение и недосып. Перегрузил ты свою ученицу, очевидно.

Взгляды мужчин на мгновение встретились, и вот эти взгляды уже говорили совсем иное. В них крылся какой-то скрытый подтекст, который я не могла разобрать.

Ротт быстрым шагом подошел вплотную, и темно-серые глаза пристально уставились на меня.

- Вы бледны, как покойник, - сухо, почти холодно констатировал он. Потом несколько секунд пристально разглядывал моё тут же залившееся краской лицо и продолжил. - Я освобождаю вас от сегодняшних тренировок у Герхарда. Так же я поговорю с преподавателями. На занятия вы сегодня не вернетесь. Отправляйтесь в свою комнату и поспите. Только пообедать не забудьте. Судя по вашему внешнему виду, вы и толком не поели сегодня. Встречаемся, как обычно, в семь у меня в кабинете. Наши персональные занятия состоятся, пусть даже в облегченном виде.

Эта тирада прозвучала строго, почти сурово. Подобно тому, как учитель отчитывает двоечника.

Я молча кивнула. Я сейчас готова была согласиться на всё, лишь бы они не продолжали расспросы о моём, так называемом, кошмарном сне.

- Идите отдыхать, Мэйди, - обменявшись многозначительным взглядом с Роттом, ректор протянул мне руку. - Давай-

те я вам помогу подняться. А ваш куратор проводит вас до общежития.

Я приняла его тоненькую руку и изумилась, когда она без малейшего труда выдержала мой вес и словно пушинку подняла меня на ноги.

Ничего себе силища у этого хрупкого на вид старичка!

- Спасибо, - устало пробормотала я. Мозг уже совсем плохо работал, сказывалась бессонная ночь. Но тут в голове мелькнула неожиданная мысль. - А можно спросить? Или, скорее, попросить кое о чём? - Я резко повернулась к ректору.

Тот вопросительно посмотрел на меня, лицо его несколько напряглось. Но он, всё же кивнул.

- Можно... - я замялась, чувствуя себя крайне неловко. - Можно мне иногда играть на рояле? Там, в аудитории? Когда там никого не будет, разумеется! - Поспешно добавила я. - Когда я никому не буду мешать.

Напряжение мгновенно спало. Черты лица расслабились, а на губах заиграла добрая улыбка.

- Конечно, девочка, - он закивал, как китайский болванчик. - Можешь играть, когда захочешь. Вечером аудитория пуста. Ключ тебе выдадут, я распоряжусь.

- Спасибо! - радостно выпалила я, едва не бросившись старичку на шею. Почему-то я почувствовала себя сейчас по-настоящему счастливой, словно мне вернули то, чего так недоставало всё это время.

Ректор снова пристально посмотрел на меня. Потом перевел взгляд на Ротта. И снова в его глазах на мгновение мелькнуло нечто странное. Сочувствие, понимание... Я повернулась к декану, но лицо того не выражало ни единой эмоции.

Ледяная статуя. Даже какая-то слишком ледяная, - мелькнуло в голове.

Но додумать эту мысль мне не дали.

- Идёмте, адептка, - кивнув ректору, Ротт развернулся и распахнул передо мной дверь.

***

Придя в комнату, я на самом деле плюхнулась в кровать и крепко уснула. Едва хватило сил на то, чтобы снять с себя тренировочный костюм, и моё сознание тут же накрыло густой, мягкой тьмой.

Разбудил меня робкий голос Ронды и ее рука, мягко трясущая меня за плечо.

- Просыпайся, соня! Я тебе принесла еду из столовой. До тебя невозможно было добудиться... Просыпайся. Поешь. Уже шесть часов, а тебе в семь к Ротту.

Я с трудом разлепила тяжелые веки и, пытаясь понять, где я вообще нахожусь, приподнялась на локтях. Окинула ошеломленным взглядом комнату.

- Что... - и тут же осеклась, вспомнив всё произошедшее сегодня. - А... Спасибо.

Торопливо отбросила одеяло и опустила босые ступни на пол.

- Сейчас... оденусь. И поем.

- Я взяла всё твоё любимое, - Ронда принялась расчищать мой письменный стол от учебников и тетрадей и раскладывать на нём тарелки. - Суп с фрикадельками, рыбное рагу, печеный картофель и, та-дам! - Она с довольным видом подняла в воздух стеклянную пиалку с чем-то белым и воздушным. - Твой любимый ванильный крем. Еле выпросила всё на вынос!

- Спасиб...

- А еще все волнуются за тебя! - перебила меня соседка. - Ко мне подошло по меньшей мере с десяток ребят. Представляешь? Я им сказала, что ты спишь и что сама потом всё расскажешь!

- Спасиб...

- А еще! - снова оборвав меня на полуслове, продолжила девушка. - Ты просто не поверишь! Угадай кто прибежал к нашему столу? - Она сделала драматическую паузу, как конферансье, который вот-вот объявит коронный номер. Насладившись моим недоуменным взглядом, соседка торжественно сообщила. - Герхард! Он выглядел встревоженным, как курица-наседка, у которой украли цыплёнка. Скажи мне кто еще несколько дней назад, что этот... грубый, неотесанный мужлан может так переживать из-за какой-то девчонки, я бы рассмеялась этому фантазёру в лицо. Но, прикинь, он с такой заботой выпрашивал нас с Боданом о тебе, что я едва не расплакалась от умиления. И вот. Тебе передали персональ-

но от него.

Весело хихикнув, Ронда сунула мне под нос большой бутерброд с ветчиной.

- Видимо, он посчитал, что тебя бедную заморили голодом, - она положила "подарок" моего мучителя на стол, рядом с другими тарелками. - В общем, подруга, за тебя переживают. - Лицо девушки на миг посерьёзнело, а во взгляде промелькнула едва уловимая тревога. - С тобой точно всё хорошо?

- Да, - я благодарно пожала ее локоть, так как руки Ронды были заняты раскладыванием тарелок.

Почему-то защипало в носу, и на глаза навернулись слёзы. Я и представить себе не могла, что ко мне так хорошо относятся. И ребята, и моя соседка, и даже безжалостный, первый взгляд, Герхард. Я посмотрела на бутерброд... и по щеке покатилась предательская слезинка.

- Спасибо, - я порывисто обняла девушку, едва не заставив ее уронить плошку с кремом.

- Ну что ты... - смутилась та. Но поставила пиалку и тоже обняла меня, покачивая в своих объятиях. - Всё ж хорошо. Ты в порядке. Завтра последний день занятий, а потом мы с тобой поедем в город... Посидим в кондитерской. Купим тебе платье. Развеешься. - Она продолжала баюкать меня, как маленького ребенка, и мне, почему-то было очень приятно.

- Спасибо, - повторила я. Потом нехотя оторвала нос от ее груди и посмотрела в ее огромные, темно-голубые глаза. -

Ронда, я уверена, Бодан в тебя влюбится. Потому что в тебя просто невозможно не влюбиться.

Я говорила совершенно искренне. И девушка это поняла. Щеки ее порозовели, она смущенно опустила взгляд. А потом улыбнулась и шутливо потерлась носом о мой.

- Ладно, хватит лирики, - она встряхнулась и силком усадила меня за стол. - Пора заняться физикой! Ешь!

Я послушно уселась, взяла ложку, куснула несчастный бутерброд... И застыла от неожиданного осознания.

Теперь я знала точно: несмотря на бешеные нагрузки, на ноющие мышцы, на недосып, на гадких Мелиссу и Клауса... даже несмотря на страшную тайну, которую я вынуждена была скрывать, я бы ни за что на свете не согласилась вернуться обратно в свой мир.

Я чувствовала, что мой дом тут.

Глава 15

Занятия с Йеном, на которые я явилась, как положено, в семь часов, оказались чуть ли не самыми напряженными за всю эту неделю.

Какое там "в облегчённом виде"!

Нет, профессор был мягок, терпелив, ни разу не повысил голос... но меня безжалостно заставляли то отпускать, то блокировать поток. По сотне раз. И не дай бог какая-то капелька просачивалась, или в воздухе оставалась хоть одна блеклая искорка, профессор с маниакальным упорством и настойчивостью заставлял меня заново повторять весь процесс. Снова и снова, снова и снова.

Руки мои нещадно ныли, пальцы затекли, а усталая голова просто не желала концентрироваться. Но Ротт этого словно не замечал.

Казалось, он панически боится чего-то. Но чего - этого я не могла понять.

И только когда часы на стенах академии пробили десять раз, а увитая жасмином беседка в самой потаённой части сада, служившая нам с деканом классной комнатой, погрузилась в густой, вечерний сумрак, профессор нехотя поднялся со скамьи.

- На сегодня всё, Мэйди, - голос его звучал устало.

Он подошел ко мне и склонился к моему лицу. Темные,

почти черные глаза блеснули в темноте.

- Поверьте, я знаю, что вы устали, - чернильная тьма его глаз завораживала, гипнотизировала меня. - Но всё, что я делаю, я делаю для вас... Для вашей безопасности.

Последнее прозвучало едва слышно.

- Моей безопасности? - хрипло прошептала я. В горле пересохло, язык почти прилип к нёбу.

- Да, Мэйди, - Ротт медленно поднял руку. Тонкие, сильные пальцы легонько прикоснулись к моей щеке. - Доверьтесь мне.

По телу пробежала дрожь, руки и ноги внезапно ослабели, колени подогнулись, а сознание начало уплывать. Ротт едва успел подхватить меня, иначе бы я упала. Он молча прижал меня к себе, его руки крепко обхватили меня. А я, закрыв глаза, уткнулась лицом ему в грудь.

В воздухе витал медовый аромат жасмина и свежий, чуть терпкий запах ночных трав. Мерно стрекотали цикады... или это были кузнечики? Теплый, еще совсем по-летнему мягкий ветерок гладил мои волосы. Или это были руки Йена? А над нами раскинулось бездонное, сине-черное, усыпанное серебристыми, мерцающими звездами небо.

Я не знаю, сколько мы простояли вот так, тесно прижавшись друг к другу. Я потеряла счёт времени, полностью отдавшись невероятному ощущению цельности и счастья.

Я хочу, чтобы этот миг длился вечно...

- Пойдёмте, Мэйди, - словно сделав над собой усилие,

Ротт разжал объятия и, взяв меня за плечи, мягко оторвал от своей груди. В темноте я не могла видеть его лица, но слышала хриплое, чуть учащенное дыхание. - Нам пора.

- Пора? Уже? - я растерянно подняла взгляд, еще не до конца понимая, что происходит.

Всё происходящее казалось каким-то невероятным, волшебным сном. И меньше всего на свете мне хотелось просыпаться... Я боялась, что если мы выйдем из этой беседки, то всё, что сейчас случилось, развеется, как нежный туман под солнечными лучами. А, может, ничего и не было? Может, мне всё это лишь показалось?

- Пора, - в голосе Ротта звучала горечь.

Нет, мне не показалось!

- Давайте руку, Мэйди, - его ладонь нащупала в темноте мою и легонько сжала ее. - А то споткнётесь. А нам лишние синяки не нужны, верно?

Я кивнула и улыбнулась. Не знаю, увидел ли он в темноте мою улыбку, но явно почувствовал ее.

- Вот и хорошо, - он тихонько рассмеялся. - Я вижу, вам уже лучше.

Я снова кивнула. И мы вместе зашагали по ночному саду к зданию Академии.

- Ну как, совсем он тебя сегодня замучил? - с сочувствием спросила Ронда, едва я переступила порог нашей с ней комнаты.

- Ничего страшного, - я поспешно направилась к своему

шкафчику, чтобы скрыть предательский румянец на щеках.
- Отрабатывали блокировку потока. У меня не всё получалось, вот и задержались.

- Мог бы и пощадить тебя после твоего обморока, - недовольно пробурчала соседка.

А я прислонилась горячим лбом к прохладному дереву, закрыла глаза и вновь почувствовала, как его сильные руки обнимают меня, как гладят мои волосы, как стучит его сердце. И эти ощущения делали меня настолько счастливой, что хотелось закружиться в бешеном вихре, потом накрыться с головой одеялом и тихонько, чтобы никто-никто не услышал, завизжать...

- Пошли в душ, трудяжка! - звонкий голос Ронды резко выдернул меня из омута сладких грез. - Пока ты еще окончательно не заснула.

Я встряхнулась и нехотя достала из шкафа полотенце и ночнушку.

Да, надо идти. Но уже через полчаса я буду в кровати. И смогу закрыть глаза, завернуться в одеяло и вернуться туда, в беседку...

***

- Ваше величество, нам, наконец, удалось создать поисковик, - лицо Велларта сияло от удовольствия. - Артефакты с пылью родового камня Лазурро расставлены по всей столице. И как только ренегат выйдет из своего укрытия и появится в городе, наши стражи тут же узнают об этом.

- Ты уверен, что артефакт сработает? - лицо Себастиана выглядело так, словно он не спал как минимум неделю. Кожа еще больше побледнела и теперь напоминала саван. А черты лица заострились, делая его похожим на покойника. - Осечек не будет?

- Нет, ваше величество, исключено. Над ним работали наши лучшие артефакторы, - голос Велларта излучал уверенность.

- Хотелось бы верить, - пробормотал король. Потом устало потер виски и закрыл опухшие, покрасневшие глаза, обведенные темными кругами. - А что с предсказанием?

- Оракулы пытаются... - довольная мина Велларта поблекла. - Но, пока безуспешно. Правда, есть один ритуал... с ним гарантировано почти полное попадание. Однако его условия... они...

- Что? Не тяни уже кота за хвост! - взорвался король, резко распахнув глаза. Они сверкали лихорадочным блеском, а зрачки, казалось, залили всю радужку. - Что за условия? И почему предсказание до сих пор не лежит у меня на столе?!

- Ваше величество, - высокая фигура советника сжалась, словно его ударили. - Дело в том, что этот ритуал завязан на крови. На крови... ребенка.

- И в чём проблема? - темные глаза короля зловеще блеснули.

- Ребенка... - повторил Велларт. Голос мужчины звучал хрипло.

- Так найдите какого-нибудь крестьянского выродка и сделайте, наконец, то, что необходимо! Или мне сменить советника? Похоже, мой теперешний не особо опасается за безопасность своего короля. И за свою голову...

Последнее прозвучало едва слышно, но Велларт резко вздрогнул и побледнел.

- Понял, - сипло пробормотал он. - Мы всё устроим. Подготовка к ритуалу займёт около четырех недель.

- Так начинайте! Сегодня же!

- Будет сделано, ваше величество... - советник опустил глаза и поклонился.

- Вон отсюда!

Когда дверь за Веллартом затворилась, а шаги в коридоре смолкли, Себастиан вскочил с кресла и заметался по комнате. Страх. Панический, животный. Это было единственное, что он сейчас чувствовал.

Предатели! Кругом одни предатели и идиоты!

Но он не имеет права показать, что боится. Это проявление слабости.

Себастиан резко остановился и, тяжело дыша, склонился над столом, опершись ладонями о столешницу из черного мрамора.

Надо любыми путями добыть это проклятое предсказание. А потом вырезать всех, кто попадет под подозрение.

И, главное, молить всех святых, чтобы артефакт-поисковик сработал...

Глава 16

- Бодан, а можно вопрос? - я прожевала последний кусочек омлета с овощами и с сытым вздохом отодвинула от себя пустую тарелку.

Сегодня был выходной, и поэтому мы расслабленно сидели в столовой и болтали, не боясь опоздать на занятия.

Впервые за всю неделю я более или менее выспалась. Несмотря на все переживания и волнения, уснула я вчера после душа почти мгновенно и крепко проспала до самого утра.

А с первыми лучами утреннего солнышка реальность вернулась на своё привычное место, окончательно развеяв сладкие, девичьи грёзы, и ночные волнения уступили место насущным заботам и обычным человеческим ощущениям. Таким как голод и радостное предвкушение поездки в город и покупки... бального платья!

Хотя, если уж совсем честно, думая о платье, я думала... о нём. О том, как он будет смотреть на меня, как будет восхищаться мной. Как мы будем танцевать. Как он снова будет прижимать меня к себе. Как..

Что должно было следовать за очередным "как" - об этом я боялась даже думать. Слишком хрупкими были мои мечты и надежды. Как фигурки из тончайшего хрусталя, грозящие в любой момент упасть на жесткий пол и разлететься на ты-

сячи крошечных осколков.

- Задавай! - парень с довольным видом откинулся на спинку скамьи, деловито потер переносицу и с видом умудренного опытом учёного уставился на меня. В ореховых глазах плясали добрые смешинки. - Твоя справочная сыта и готова к выдаче любой интересующей тебя информации.

Мы все рассмеялись.

- Бруны, - начала я. Запнулась, не зная, как правильно сформулировать интересовавший меня вопрос.

- Что с ними? - Бодан удивлённо приподнял брови.

- Ронда сказала, что их никто никогда не видел...

- Ну да, - подтвердил парень. Потом, подумав, поправился. - Хотя, не совсем так. Их могут видеть единицы.

- А кто именно? - это сорвалось с моих губ быстрее, чем я успела подумать.

Черт, лишь бы не выдать свою чрезмерную заинтересованность.

Парень окинул меня пристальным взглядом. Я поспешно нацепила на лицо маску праздного интереса с примесью равнодушия.

- Их могут видеть те, в ком течет королевская кровь, - медленно начал приятель, не отрывая от меня пытливого взора. Потом огляделся по сторонам и, убедившись, что нас никто не подслушивает, продолжил, понизив голос. - Дело в том, что много лет назад здание нашей Академии было родовым замком семьи Лазурро. Ну, ты, наверное, читала про них в

учебнике истории.

Я быстро кивнула.

- После... определённых, трагических событий... - парень осекся, явно пытаясь подобрать слова. - В общем, когда всё это произошло, и все члены семьи Лазурро были казнены, их родовой замок был конфискован и передан Академии.

Затаив дыхание, я ловила каждое его слово. Ронда, сидевшая рядом со мной, тоже замерла в ожидании. Очевидно, она тоже ничего об этом не знала.

- Тебе ведь, наверняка, бросилось в глаза, сколько в академии светлых и, в особенности, голубых оттенков? Зная твою наблюдательность, полагаю, ты не раз задавала себе вопрос, как такое может быть.

А ведь он прав! Я на самом деле не раз удивлялась, почему в государстве, чей герб и флаг окрашены в черный цвет, а правителями является темный род, самая главная академия магии выполнена в радостных, светлых тонах. Одна экзаменационная аудитория с ее лазурным куполом чего стоит! А спальни? Всё в голубых, сиреневых и светло-зеленых оттенках!

- Так вот, - дождавшись утвердительного кивка, продолжил Бодан. - Всё это осталось от прошлых владельцев. То есть от рода Лазурро. Когда замок передали в ведомство Обскурро, власти тут же попытались здесь всё переделать. Сотни рабочих были посланы, чтобы перекрасить комнаты и залы в черный цвет и сменить яркие, пестрые витражи окон на

более темные. Но, видимо, замок был зачарован. Поскольку уже через несколько часов черная краска исчезала, словно ее и не было, а окна вновь начинали сиять радужными цветами.

Ничего себе! Я едва не ахнула от изумления. Вот что означает настоящий "умный дом".

- После нескольких месяцев бесплодной борьбы с замком, правители сдались. И поэтому наша Академия существует в теперешнем... так сказать... виде.

Несколько секунд за столом царило гулкое молчание. Я незаметно огляделась по сторонам. Столовая уже почти опустела, оставались лишь мы да несколько адептов с целительского факультета, сидящие на другом конце зала.

- Так что с брунами? - робко напомнила я свой вопрос.

- Ах да, - Бодан хлопнул себя по лбу, словно вспомнив, зачем он всё это рассказывал. - Бруны служили королевской семье. И, несмотря на то что замок конфисковали, они отказались покидать его. Из каких соображений - этого никто не знает. Может, в надежде, что хозяева когда-нибудь вернутся сюда. А, может, они просто не хотели покидать родной дом.

- То есть я правильно понимаю, что видеть их могут только представители рода Лазурро? - неуверенно уточнила я. А у самой неприятно засосало под ложечкой.

- Не только, - отозвался Бодан. - Члены семейства Обскурро тоже могут их видеть. Но больше никто. Поэтому никто и не знает, как они выглядят. А почему тебя это так заинтересовало? - Мягкие ореховые глаза снова пытливо вгляделись

мне в лицо.

- Просто интересно, - нарочито небрежно бросила я, судорожно пряча под столом внезапно задрожавшие руки. - То есть это, можно сказать, домовые духи замка, верно?

- Верно, - взгляд карих глаз, наконец, оторвался от моего лица, и я едва слышно выдохнула с облегчением.

- Понятно, - мои пальцы нервно теребили подол юбки. - Ну что ж... - Я подняла голову и нарочито бодро улыбнулась. - Тогда не суждено нам узнать, как выглядят эти диковинные существа, обеспечивающие полный порядок и существенно облегчающие нам жизнь. А жаль! Хотелось бы поблагодарить их.

- Ну да... Не суждено - Бодан странно хмыкнул. Потом хлопнул ладонями по столу и поднялся на ноги. - Ладно, пора ехать. Мы уже и так припозднились. Насколько я понял, у нас сегодня намечается нечто крайне захватывающее! - Глаза парня лукаво сощурились.

- Это у нас с Мэйди намечается нечто крайне захватывающее! - звонко поправила его Ронда. - Тебе в девчачьем магазине делать нечего! Всё увидишь на балу!

- Ну нее-е-е! - недовольно законючил парень. - Ты злюка! Всё удовольствие мне обломать решила?

И оба пустились в шутливую перепалку.

Вот только я их уже не слушала. В голове гулким эхом снова и снова звучали слова:

Их могут видеть только члены королевской семьи...

Теперь остатки сомнений развеялись, как дым. Я прапра-внучка Лариньи Лазурро, хозяйки этого замка...

Глава 17

- Ты уверена, что я могу себе это позволить?

Я стояла в примерочной небольшого магазинчика женской одежды, приютившегося в неприметном переулке, и, как завороженная, смотрела на своё отражение в зеркале.

- Можешь! - раздался из соседней кабинки бодрый голос Ронды. Затем послышалось какое-то шуршание. - Ну что, ты готова?

Моя соседка тоже решила обновить свой бальный гардероб - увы, мне так и не удалось убедить ее в том, что бордовое платье сидит на ней идеально.

- Готова, - неуверенно отозвалась я.

- Тогда на три выходим! - скомандовала подруга. - Раз, два, три!

Я резким движением отдернула занавеску и робко вышла из кабинки.

- Мэ-э-йди! - Ронда уставилась на меня, в глазах ее вспыхнуло восхищение. - Это же невероятно! Какая ты... красивая!

Похоже, она даже забыла о том, что на ней самой красовалось шикарное изумрудно-зеленое платье с глубоким вырезом, подчеркивающим ее соблазнительные формы, и чудесными рукавами-фонариками.

- Да? Ты действительно так считаешь? - я снова повернулась к зеркалу.

Оттуда на меня смотрела хрупкая и изящная, как фарфоровая балерина, девушка с золотыми волосами, одетая в... нежно-голубую, мерцающую дымку. В этом платье я была похожа на фею из детских сказок, которые я так любила, будучи ребенком. Да и не только ребенком, если быть уж совсем честной.

- Ты еще спрашиваешь?! - Ронда медленно обошла меня со всех сторон. - Признаться, я тебе даже немного завидую... Какая фигурка! Ну просто куколка! Мэйди, гарантирую, на балу все парни твои!

Я вспыхнула и смущенно опустила глаза.

- Да не нужны мне все парни, - пробормотала и вновь посмотрела на себя в зеркале. Вернее, на фею в голубом облачке. - Сколько ты сказала, оно стоит?

- Пять лоренов, - соседка провела ладонью по воздушному подолу и восторженно поцокала языком. - Настоящий лионейский шелк... - Со знанием дела заметила она.

Чем так славился этот лионейский шелк, я, разумеется, понятия не имела. Название мне ни о чем не говорило. Но, судя по всему, это было нечто очень и очень качественное. И дорогое. Ведь, учитывая тот факт, что бабушка Агата могла жить на один лорен целый месяц, пять лоренов можно было считать целым состоянием.

- Знаешь, я, наверное, подберу что-нибудь поскромнее, - я поспешно направилась обратно в кабинку, но Ронда решительно удержала меня за локоть.

- И не думай! - она возмущенно топнула ногой. - Ты берешь это платье и эти туфли. - Она указала на белые лодочки на небольшом каблучке с узким ремешком, в которые были обуты мои ноги. - За всё вместе шесть лоренов - это почти даром!

- Но... - я всё еще сомневалась. - Я же хотела послать бабушке деньги.

- Вот и пошлёшь ей сегодня два лорена, - отчеканила подруга. - А через месяц сделаешь очередную порцию своего чудодейственного средства для наших богачек, и мы снова отправим к ней посыльного. Даже не спорь! - это я открыла было рот, чтобы что-то возразить. - Лучше скажи, как тебе моё платье?

Она покрутилась, придерживая расклешенный подол.

- Волшебно! - и я говорила абсолютно искренне.

***

- Ну, показывайте! - в глазах Бодана плескалась радость предвкушения.

Он откинулся на спинку бархатного кресла, закинул ногу на ногу, скрестил руки на груди и с видом заправского франта воззрился на бежевые, перевязанные золотистыми ленточками, коробки, поверх которых красовалась изящная надпись "Красота и женственность от Джилеммо Версидо".

- Я же тебе сказала, на балу всё увидишь! - Ронда решительным жестом отодвинула коробки за своё кресло. - Терпение - самая ценная благодетель.

- Злюка и ведьма, - с шутливой укоризной констатировал парень.

- А ты наглец и грубиян! - с обворожительной улыбкой отпарировала моя соседка.

Мы сидели в маленькой кондитерской. За сверкающей стеклянной витриной возвышались пирамидки замысловатых шоколадных конфет, красовались ровные рядки всевозможных пирожков и пирожных, сияли в свете солнечных лучей хрустальные вазочки со взбитыми сливками и еще чем-то, похожим на мороженое. В воздухе витали ароматы корицы, ванили, шоколада и еще каких-то умопомрачительных пряностей.

Перед нами, на круглом, мраморном столике с изогнутыми ножками, как актеры на сцене во время финального поклона, выстроились всевозможные тарелочки и пиалочки с разными вкусностями, от одного вида которых в животе начинало предательски урчать, а рот наполнялся слюной.

Но главный сюрприз таился в трех фарфоровых чашечках, от которых поднимался ароматный дымок.

- Та-дам! - торжественно провозгласил Бодан, когда официант принёс нагруженный поднос. - Ты хотела кавию? Исполняю твоё желание! Теперь научи и меня наслаждаться этой... горькой бурдой.

У действительно, в чашках был настоящий кофе! Крепкий, почти густой, похожий на тот, что готовят в Италии.

- Принесите, пожалуйста, сахар и горячее молоко, - веж-

ливо обратилась я к молодому человеку в черной форменной одежде. - И, если возможно, корицу. - И, повернувшись к приятелю, хитро улыбнулась. - Сейчас! Гарантирую, это станет твоим любимым напитком!

И я оказалась права. Попробовав мой вариант кофе, Ронда и Бодан пришли в неописуемый восторг.

- Мэйди, ты гений, - допивая третью чашку "латте", провозгласил мой приятель. - Надо будет продать им твою идею. - Он кивнул в сторону стойки. - Пусть платят тебе за каждую чашку корично-молочной кавии. И назовём это чудо "Нектар Клири". Как тебе?

- Да ну тебя! - шутливо отмахнулась я.

- Плохой из тебя торговец, - с укоризной покачал головой парень, но в глазах его плясали веселые искорки.

После покупки бальных нарядов мы с Рондой еще забежали в магазинчик с уютным названием "Королевство травницы Элен", где я приобрела все ингредиенты для своих заказчиц. Потом мы заскочили на почту, чтобы отправить посыльного к моей бабушке. И уже сделав все дела, мы направились в кафе, где договорились встретиться с Боданом в три часа.

Моя соседка знала столицу, как свои пять пальцев, поэтому мы пришли тютелька в тютельку в условленное время.

- Ну и ладно, зато боевик получится хороший, - шутливо отозвалась я, зачерпнув миниатюрной серебряной ложечкой немного цыплячье-желтой воздушной массы из пиалки и от-

правив ее в рот.

Мммм... Лимонное мороженое! На языке заплясали веселые пузырьки, а рот наполнился сочным, кисленьким ароматом ярких, спелых плодов.

- Как, кстати, продвигаются твои занятия с Роттом? - поинтересовался приятель, делая очередной глоток кофе.

Моя рука на мгновение замерла в воздухе. Вроде, обычный вопрос, но при упоминании имени преподавателя мои уши запылали.

- Всё по плану, - нарочито небрежно отозвалась я, всеми силами пытаясь скрыть смущение. - Работаем над потоком и плетениями. - Торопливо сунула в рот еще одну ложечку мороженого.

- Понятно, - Бодан пристально посмотрел на меня. В глазах промелькнул какой-то странный огонёк. - А когда тебя к нам пустят?

- Вроде, уже через неделю. Кстати, Герхард сказал, что я не такая безнадежная, как он предполагал.

Я невольно улыбнулась, вспомнив удивлённое лицо своего тренера, когда мне впервые удалось выбить у него из рук шест и сделать удачную подсечку. Правда, потом я поплатилась за свой маленький успех, изрядно повалявшись по полу - мой мучитель в отместку решил продемонстрировать на мне целый комплекс всевозможных приёмов, подсечек и захватов. Ну, чтоб не слишком расслаблялась, видимо. Но отношение Герхарда ко мне с этого дня радикально измени-

лось.

- Понятно, - Бодан снова бросил на меня многозначительный взгляд. - А как Ротт с тобой обращается?

Я удивлённо вскинула глаза. И что его так интересуют мои занятия с Йеном?

- Нормально... ну... - я принялась лихорадочно подыскивать слова. - Ну... мы занимаемся.

- Понятно, - в третий раз повторил Бодан.

- А... - я сделала глубокий вдох и, нацепив на лицо выражение равнодушия, словно про между прочим поинтересовалась. - А он вообще часто даёт персональные занятия?

- Да вообще-то никогда, - парень отодвинул пустую чашку и, опершись локтями о столешницу, придвинулся ко мне. - Ты, можно сказать... премьера. Во всех смыслах.

- Что ты имеешь в виду?

- В смысле, что ты первая, с кем он занимается персонально, как и первая девушка, с кем он общается помимо случайных встреч в коридоре.

- А, - я запнулась, не зная, что сказать.

- Ну да, я же тебе рассказывал, что он сторонится женщин с тех пор, как его возлюбленная бросила его накануне свадьбы, - взгляд Бодана стал пытливым, он словно буравил меня насквозь. Казалось, парень пытался что-то выведать.

Я отвела взгляд. А в груди внезапно кольнуло. Возлюбленная? А что, если он до сих пор ее любит? Сердце сжалось от непонятной, мучительной ревности.

- И давно это было? - деланно небрежно спросила я.

Бодан открыл было рот, но ответить уже не успел. Двери кондитерской с грохотом распахнулись, и в зал ворвались с десяток людей в черном.

- Всем оставаться на своих местах!

В зале мгновенно повисла гробовая тишина. Перестали звенеть приборы, смолкли разговоры и смех. Всё будто замерло. Нет, всё будто умерло. Даже краски поблекли, а воздух стал серым, вязким, удушливым.

- Активность зафиксирована где-то тут! Оцепите улицу! - скомандовал один из стражей. Очевидно, главный. Потом окинул медленным взглядом замерших от ужаса посетителей. - Всем подготовить документы. Если кто-то попытается сбежать, стреляем на поражение. Поэтому советую не дергаться.

У меня перехватило дыхание, а по телу начала расползаться ледяная паутина почти животного страха. Руки и ноги будто парализовало, а сердце на мгновение застыло, как ледяной ком, а потом принялось отчаянно биться о ребра.

Пять человек в черном принялись проверять документы у посетителей. И их массивные, страшные фигуры неумолимо приближались к нашему столику.

- Ваши документы, - холодные, безжалостные глаза вперились мне в лицо. На груди стража зловеще сверкнула эмблема ворона, сидящего на черепе.

Страх настолько парализовал меня, что я не сразу среаги-

ровала. Я лишь смотрела на этого человека, как кролик на удава. А сердце отбивало гулкими ударами:

Они знают, что я убила! Они знают, что я убила!

- И? Мне еще долго ждать? - во взгляде стража мелькнуло подозрение. Он наклонился вперед, и его ледяные глаза будто вонзились в мои.

Это конец... - прошептало уплывающее сознание.

Глава 18

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.